

ИБН-ХАЛДУН

Источник сканирования - Избранные произведения
мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв.
Изд. Социально-экономической литературы
Москва 1961. Академия Наук СССР,
Институт философии. Составители: С.Н.Григорян и А.В.Сагадеев.

Абу-Зейд Абд-ар-Рахман бну-Мухаммед Ибн-Халдун принадлежит к числу тех немногих средневековых арабских мыслителей, чья жизнь нашла достаточно подробное освещение в работах арабских писателей, в частности в сочинениях Ибн-аль-Хатыба и Шамс-ад-Дина ас-Сахави, а также в составленной философом автобиографии. Родился Ибн-Халдун в Тунисе в 1332 г. Там он провел свои молодые годы, изучая под руководством отца и школьных богословов коран, мусульманское право, грамматику и литературу. Позже к изучаемым им дисциплинам прибавились логика и другие философские науки. Шестнадцати лет Ибн-Халдун остался без родителей, погибших во время эпидемии чумы. После этого будущий философ в течение ряда лет скитался по городам Северной Африки и Испании, находясь на службе (неизменно кратковременной) чуть ли не у всех правителей тогдашнего Магриба: судьба его забрасывает то в Фас (где он проводит два года в тюремном заключении за участие в заговоре против местного правителя), то в Андалусию, то в Биджаю, то в Бискру, то в Тлемсен, то снова в Фас и Андалусию. Политические интриги всегда были ему в тягость, и он всю жизнь стремился найти какой-нибудь тихий уголок, где ему можно было бы в спокойной обстановке заняться научным трудом. Такое место им было найдено на несколько лет в небольшой крепости Ибн-Сальяма (в Вухране, южнее города Кустантиния), принадлежавшей племени Бану-Ариф. Здесь-то им и была начата и в основном закончена работа над составлением принесшего ему впоследствии славу «Введения» (1375 — 1378 гг.). Прожив в этом местечке четыре года, Ибн-Халдун направляется в родной Тунис, где продолжает работу над задуманным им большим сочинением. Но политические интриги вновь заставляют мыслителя оторваться от научных занятий и уехать из, казалось бы, обжитого места.

На этот раз Ибн-Халдун направляется в Египет (1382 г.). В Каире он находит радушный прием и покровительство мамлюкского султана Баркука, назначившего его вскоре на пост

главного судьи (кадия). Но происки придворных и клерикальных кругов преследуют философа и в этой стране — достаточно сказать, что он шесть раз смещался и вновь восстанавливался в своей должности кадия. Кроме того, Ибн-Халдун здесь испытал и большое личное горе: вся семья его, вызванная им в Египет, погибла при случившемся в пути кораблекрушении. Несмотря на все эти тревобления, Ибн-Халдун продолжал свои научные изыскания, пересматривая начатый им труд и добавляя к нему новые главы.

Египетский период жизни Ибн-Халдуна совпал с нашествием монголов на Сирию. В 1400 г. Ибн-Халдун отправляется в эту страну в составе свиты султана Фараджа и попадает в Дамаск, окруженный войсками Тамерлана. Здесь, как рассказывают арабские писатели, Ибн-Халдун был схвачен монголами при попытке к бегству из осажденного города и представлен Тамерлану. Согласно тем же источникам, грозный завоеватель предложил ученому остаться у него на службе, но Ибн-Халдун, обманув его бдительность, вернулся в Египет, где и провел остаток своей жизни. Умер Ибн-Халдун в Каире в 1406 г.

Некоторые рукописи автобиографической повести Ибн-Халдуна не без основания носят название «Путешествие Ибн-Халдуна по Западу и Востоку»: великий арабский мыслитель действительно повидал много стран, обогатившись знанием экономической и политической жизни разных племен и народов. Именно этот богатый жизненный опыт был обобщен Ибн-Халдуном в его основном произведении «Книга назиданий и сборник начала и сообщения о днях арабов, персов и берберов и современных им обладателей высшей власти».

Ниже публикуется перевод нескольких фрагментов из «Введения» к упомянутому сочинению. Перевод осуществлен по изданию Э. Катрмера в «*Notices et extraits des manuscrits de Bibliothèque Impériale*», t. XVI, pt. 1, t. XVII, pt. 1, t. XVIII, pt. 1, Paris, 1858.

ВВЕДЕНИЕ (Фрагменты)

История — это одна из тех наук, кои народы и племена перенимают друг у друга и к распространению которых они стремятся; возвышаются до их знания торговцы и простолюдины, в приобретении их состязаются цари и предводители, в понимании их стараются сравняться друг с другом знатоки и невежды.

Внешне история — это сообщения о событиях, государствах, прошлых поколениях, о которых записываются предания и складываются пословицы. Они занимают людей, когда те собираются вместе и повествуют нам о людских деяниях, о том, как изменялись условия (жизни людей), как расширялись границы держав и поле деятельности последних, как (люди) заселяли землю, пока не звучал для них призыв к переселению (в другой мир) и не наступал их конец.

Что же касается ее внутренней сущности, то история — это исследование, установление достоверного, точное выяснение основ и начал всего сущего, глубокое знание того, как и почему происходили события. Поэтому история — одна из основ философии, и она может и достойна быть причисленной к философским наукам.

Лучшие историки ислама исчерпывающе изучили известия о памятных событиях, собрали их, записали и увековечили на страницах книг. Однако те из них, кто поверхностно (занимался историей), смешали эти известия с ложными сообщениями недостоверных преданий, в которых они дали волю воображению и вымыслу, что сделало эти известия неосновательными и ложными. Многие преемники таких (историков) пошли по стопам своих предшественников и подражали им. Они донесли до нас эти предания так, как они их слышали, не обращая внимания на причины событий и обстоятельств и не заботясь об их (выявлении), не отказываясь от неправдоподобных рассказов и не отвергая их.

Стремление к точному знанию встречается редко; отбор сообщений в большинстве случаев отсутствует; зато ошибки и

выдумки сродни этим повествованиям. Слепое подражание глубоко укоренилось в людях и внутренне присуще им, а поверхностное отношение к наукам широко распространено. Обширно пастбище невежества среди людей; но ничто не может противостоять власти истины, а шайтана лжи поражает факел исследования...

Когда я внимательно изучил книги этих людей и исследовал глубину прошлого и настоящего, пробудился глаз пронизательности от беспечности и сна, и я решил составить сочинение, хотя и не достоин этого.

Я написал книгу по истории, в которой приподнял завесу над жизнью древних поколений; я разделил ее на главы, в коих делаются частные сообщения и общие замечания; я вскрыл в ней причины происхождения династий и возникновения человеческого общежития.

Построил я свою книгу на известиях о тех двух народах, кои населяли Магриб все это время, занимая его различные области и города: о том, какие были у них династии, правившие долгое и короткое время, какие у них были прежде цари и сподвижники царей. Это арабы и берберы, ибо они — два народа, о которых известно, что они населяют Магриб; и живут они там со столь давних пор, что почти невозможно вообразить, чтобы они жили не там. Страна эта не знает никаких других человеческих племен, кроме этих двух.

Я по порядку изложил предмет (моего труда) и старался сделать его понятным для сведущих и знатоков. Я пошел необычным путем в делении книги на главы и в ее построении. Я избрал не проторенную еще тропу и не изведанный еще путь написания книг.

В своем труде я объяснил (различные) состояния общественной жизни и городского быта и существенные признаки человеческого общества. Это сделает тебе понятными причины всех явлений и даст тебе знание о том, как начинали (свою деятельность) основатели различных династий. Тогда ты отдернешь свою руку от слепого подражания и обратишь свой взгляд на времена и поколения, кои были прежде тебя и будут после тебя.

Я разделил свой труд на введение и три книги:

(Введение) — о превосходстве науки истории; выяснение ее истинных путей; устранение ошибок историков.

(Книга первая) — об общественной жизни и ее отличительных чертах: о царской власти и управлении, о доходе и средствах к жизни, о ремеслах и науках; о причинах всего этого.

(Книга вторая) — известия об арабах, их племенах, их происхождении от сотворения мира до нашего времени. О некото-

рых существовавших одновременно с ними известных народах и их государствах, таких, как набатеи¹, сирийцы, персы, сыны Израиля, копты, греки, турки и византийцы.

(Книга третья) — известия о берберях и о связанном с ними племени зената: об их происхождении, об особенностях царской власти и династий в Магрибе.

Затем, когда совершено было мною путешествие на Восток для знакомства с именитыми людьми и исполнения религиозного долга и обычая обхода (Каабы)² и посещения (Медины), а также для изучения преданий, (сохранившихся) в диванах³ и книгах Востока, я добавил те известия, коих мне недоставало, — об иранских царях в этих странах и о тюркских династиях, в тех областях, где они правили. Эти известия я добавил к тому, что уже было написано в моих книгах, и включил их в повествование о живущих одновременно с арабами и берберами обитателях (различных) областей и правителях разных городов и краев, идя путем сокращения и отбора, предпочитая трудную задачу легкой.

От общих причин я переходил к известиям о частностях. (Таким образом, эта книга) полностью охватила события, происшедшие в мире. Случайное было удалено. Объяснены были причины (различных) событий в жизни династий.

(Книга эта) стала сосудом для философии и вместилищем для исторических знаний. И когда она полностью охватила все сведения об арабах и берберах — как оседлых жителях, так и кочевниках — и о тех великих династиях, кои правили в то время, и стала самой красноречивой в указании уроков, кои могут быть извлечены из (изучения) древнего состояния и последующей истории (людей), я назвал ее «Книгой назиданий и сборником начала и сообщения о днях арабов, персов и берберов и современных им обладателей высшей власти».

Я ничего не оставил без внимания — происхождение племен и династий, одновременное существование древних народов, причины преобразований и изменений в прошлых веках и народах, особые признаки человеческого общества, такие, как династия и народ, город и селение, господство и подчинение, обилие и недостаток, наука и ремесло, доход и убыток, перемена общих условий, сельская жизнь и городская жизнь, настоящее и будущее; все это я изложил исчерпывающе и ясно и привел доказательства и обоснования изложенного.

¹ Набатеи — семитический народ, в древности населявший Аравию.

² Кааба — мусульманская святыня в Мекке.

³ Диван — сборник стихов отдельного поэта или племени.

КНИГА ПЕРВАЯ

Мы разьясим теперь в этой книге отличительные признаки человеческого общества: царскую власть, доход, науки и ремесла — и приведем доказательства, благодаря которым прояснится истина для знатоков и простолюдинов, устранятся ошибки и исчезнут сомнения.

Мы говорим: человек отделился от остальных животных благодаря своим особенностям, среди которых (отметим) науки и ремесла; они — следствие способности мыслить, которая выделила человека из среды животных и возвысила его над (всеми) тварями.

Среди этих особенностей — также потребность в правителях и в насильственной власти, ибо существование человека в отличие от всех других животных невозможно без этого. Правда, говорят (о такой же потребности) у пчел и саранчи, но если даже у них есть нечто подобное, то только благодаря безотчетному побуждению, а не благодаря способности мыслить и обдумывать.

К этим особенностям относятся старание (добыть) средства к жизни, труд для получения их каким-нибудь образом. Ибо Аллах создал человека нуждающимся в пище для существования и указал ему путь к поискам и добыванию ее.

Особенностью (людей) является общественная жизнь. Это — совместная жизнь, совместное поселение в городе или сельской местности, которое объясняется склонностью людей к объединению, и (совместное) удовлетворение людьми своих потребностей, ибо человеческой природе присуще стремление к взаимной помощи в (приобретении) средств к жизни, как мы это объясним ниже.

Общественная жизнь может быть: сельской — это жизнь в степях, на горах и в пустынях; городской — это жизнь, которую ведут люди в больших и малых городах и в равнинных и горных селениях, стены которых служат для защиты...

Содержание этой книги необходимо изложить в (следующих) шести частях:

(Первая) — об общественной жизни людей и ее видах;
о распределении населения по Земле.

(Вторая) — о сельской жизни; о племенах и диких народах.

(Третья) — о династиях, халифате и царской власти; о государственных должностях.

(Четвертая) — о городской жизни; о городах больших и малых.

(Пятая) — о ремеслах; о средствах к жизни; о доходе и путях его (приобретения).

(Шестая) — о науках и их усвоении; об обучении им.

И я поставил впереди всего жизнь в сельской местности, ибо она предшествует всему остальному, как будет разъяснено тебе после. По этой же причине царская власть исследуется раньше городов. Что же касается того, что средства к жизни рассматриваются прежде (науки), то это потому, что средства к жизни — это нечто необходимое и естественное, а обучение науке — ненасущное или менее необходимое; а ведь естественное предшествует ненасущному. И я поставил ремесла вместе с доходами, потому что они связаны друг с другом в жизни общества, как это будет объяснено позже...

[Часть первая]

[Первое предисловие — о том, что объединение необходимо людям]

И это ясно выражают философы своими словами: «Человек по природе есть существо общественное»⁴ то есть ему необходимо объединяться (с другими). Для обозначения такого объединения они употребляют слово «город». И это есть смысл общественной жизни, разъяснение которого (состоит в следующем): Аллах (слава ему!) сотворил человека, создав его таким образом, что его жизнь и существование невозможны без пищи. Он повел человека к поискам ее с помощью разума и той способности к добыванию ее, которой он его наделил. Но у одного человека недостаточно сил для (добывания) нужной ему пищи. Если мы отмерим самое меньшее, что можно отмерить, например однодневную долю пшеницы, то он не получит (этой пищи) без обработки и приготовления: помола, замеса, выпечки. Каждое из этих трех действий требует применения разных орудий, кои могут быть изготовлены только с использованием различных ремесел, таких, как ремесло кузнеца, плотника, гончара. Предположим, что человек съест пшеницу без какой-либо обработки, в виде зерна; для получения зерна он также будет нуждаться в других действиях, еще более многочисленных, чем эти, в таких, как посев, жатва и молотба, которая отделяет зерно от колоса. И каждое из этих действий нуждается в различных орудиях и ремеслах, еще более многочисленных, чем в первом случае.

Невозможно, чтобы все это или часть этого было выполнено силою одного человека, и необходимо объединение сил многих ему подобных для получения пищи ему и им. При взаимной

⁴ Дословно «горожанин». Ибн-Халдун цитирует знаменитое положение Аристотеля.

помощи у людей достаточно сил для удовлетворения их нужд, ибо число работающих велико.

Каждый человек нуждается в помощи других людей также и при защите (жизни), так как Аллах (слава ему!), когда создавал природу живых существ и разделял силу между ними, дал многим бессловесным животным большую силу, чем человеку. Например, сила лошади, а также сила осла, быка, льва и слона во много раз больше силы человека.

Из-за того, что вражда естественна среди животных, бог создал каждому из них часть тела, нарочито предназначенную для защиты от враждебных (действий) со стороны других. И сделал он человеку заменой всему этому мысль и руку. Рука при помощи мысли приспособлена для ремесел, доставляющих ей орудия, кои заменяют части тела других животных, предназначенные для защиты, как, например, копые заменяет рога, мечи — острые когти, щит — толстую кожу и другое, что упомянул Гален в книге «О пользе частей тела».

Но сила одного человека не может противостоять силе бессловесного животного, особенно хищного; он вообще не способен защититься от последнего в одиночку. Силы одного человека недостаточно и для изготовления орудий, пригодных для защиты, ибо этих орудий много и изготовление их требует многих ремесел и орудий.

Человеку необходима во всем этом помощь ему подобных; если не будет такой взаимной помощи, то человек не сможет добыть себе пропитание и не сможет жить, ибо бог предопределил ему необходимость в пище для жизни. Ему без оружия не удастся защитить свою жизнь. Его растерзают звери, и наступит его преждевременная гибель, и прекратится род человеческий. А если существует взаимная помощь, то добудет он и пищу для пропитания, и оружие для защиты. Тогда исполнится мудрое предначертание Аллаха о существовании человека и сохранении рода его. Таким образом, это объединение необходимо для рода человеческого.

[Из третьего предисловия — об умеренных и неумеренных климатах⁵; о влиянии (температуры) воздуха на цвет (кожи) людей и на многие условия их жизни]

(Жители умеренных климатов) строят дома на каменных фундаментах, искусно украшенные, и весьма широко исполь-

⁵ Средневековые арабские географы делили Землю на семь широтных зон, отличающихся разными климатическими условиями; эти зоны они называли «климатами» и делили их на климаты «умеренные» и «неумеренные».

зуют орудия и приспособления. У них есть руды: золота, серебра, железа, меди, свинца, олова. При обмене они употребляют два драгоценных металла⁶ и избегают неумеренности во всех обстоятельствах своей жизни. Таково население Магриба, Сирии, обоих Ираков⁷, Синда и Китая. Сюда же относятся Андалусия⁸ и живущие вблизи от нее франки⁹ и галисийцы¹⁰, а также все, кто живет вместе с этими народами или поблизости от них в указанных умеренных климатах. Наиболее умеренными являются Сирия и Ирак, так как они находятся в центре.

Что же касается неумеренных климатов — первого и второго, шестого и седьмого, то жители их во всех своих делах не похожи на жителей умеренных климатов. Постройки их — из глины и тростника, едят они траву и зерна, одежда их — из листьев деревьев (коими они покрываются) или из шкур животных. А многие из них совсем без одежды. Пища и приправы к ней в их странах необычны и не похожи на пищу (людей) умеренных климатов. Обмен они совершают не при помощи драгоценных металлов, а с помощью меди, железа или шкур, кои служат им мерой при обмене.

Их нравы близки к норову бессловесных животных; так, передают о многих суданцах¹¹ — населении первого климата, — что они живут в чащах и пещерах, питаются травой, что они дикие, не общаются друг с другом и едят друг друга... Вера им не известна, науки у них нет и ведут они образ жизни скорее животных, чем людей...

Некоторые знатоки родословий, не обладающие знанием о природных качествах сущего, полагают, что суданцы — это потомки Хама, сына Ноя, отличающиеся черным цветом (кожи) потому, что их предка проклял его отец...

В этом рассуждении о причине черноты Хама — пренебрежение к природе жары и холода и их влиянию на воздух и на те живые существа, кои живут в данном климате. Цвет этот — общий для населения первого и второго климатов из-за того, что на их воздух влияет жара, усиливающаяся к югу. Ведь солнце встает (прямо) над их головами два раза в год и стоит в зените все времена года. (Солнечный) свет поэтому очень силен, зной воздействует на них, и из-за обилия жары кожа их становится черной.

⁶ То есть золото и серебро.

⁷ Имеется в виду Северная и Южная Месопотамия.

⁸ Андалусия — так называли в средние века мусульманские владения, расположенные на территории современной Испании.

⁹ Франки — христианские народы Западной Европы.

¹⁰ Галисийцы — христианское население Испании.

¹¹ Дословно «черные» — так в средневековой арабской литературе называли коренное население Африки южнее Сахары.

В климатах же, находящихся напротив них на севере¹², общей для жителей является белизна из-за того, что на их воздух влияет холод, усиливающийся к северу. Солнце на их небосклоне имеет вид кружка размером приблизительно с человеческий глаз и не поднимается в зенит или близко к нему; чем дальше на север жары меньше, усиливается холод — во все времена года, а цвет кожи их жителей становится белым...

Мы видим, что цвет потомков суданцев, живущих в четвертом, умеренном, и седьмом, крайнем, на севере, климатах, постепенно белеет. Наоборот, цвет потомков жителей севера, или четвертого климата, переселившихся на юг, чернеет. Это доказывает, что цвет является следствием (той или иной степени) нагретости воздуха...

Говорить вообще о населении какой-либо страны на юге или на севере, что оно — потомство того или иного лица на основании общего (им всем) цвета или (общих) верований, или каких-то признаков, существовавших у этого предка, — это поистине одна из ошибок, в которых проявляется пренебрежение сущностью явлений...

[Из пятого предисловия — о различии условий общественной жизни вследствие изобилия или недостатка (пищи) и о воздействии этих условий на телосложение и нравы людей]

Знай, что в этих умеренных климатах почва не везде плодородна и не все ее жители ведут богатую жизнь. Есть много таких областей, население которых имеет в избытке хлеб, пряности, пшеницу и фрукты, потому что растительность в них обильна, почва хороша и население многочисленно. Но имеются и такие области, в коих земля неплодородна и не дает взойти ни одному семени и произрасти ни одному корню, и жители их ведут поэтому суровую жизнь; таково, например, население Хиджаза и Йемена, а также «санхаджа под покрывалом»¹³ живущие в Магрибской пустыне и на границе песков, кои находятся между областями берберов и суданцев. Так как у них совершенно нет зерна и пряностей, их пищу составляют одно лишь молоко и мясо. Так же живут арабы, кочующие в пустыне. Они, конечно, могут получать пшеницу и другие предметы питания в Телле¹⁴ но получают они их только время от времени, под охраной воинов, защищающих эти области, и в

¹² Имеются в виду «шестой» и «седьмой» климаты.

¹³ Имеются в виду «шестой» и «седьмой» климаты. Один из берберийских племенных союзов, предки современных туарегов. Санхаджа закрывали куском ткани нижнюю часть лица.

¹⁴ Телль (дословно «холм») — зона плодородных земель, расположенных вдоль средиземноморского побережья Северной Африки.

небольшом количестве, так как у них мало средств. Этим они могут удовлетворить лишь малую толику своих потребностей, какое уж там изобилие и богатая жизнь! Итак, они ограничиваются большей частью молочной пищей, которая наилучшим образом заменяет им пшеницу. Мы видим, что эти люди, лишенные хлеба и пряностей, имеют лучшее телосложение и лучшие душевные качества, чем жители Телля, кои живут богато: цвет их кожи чище, тело их здоровее, они более красивы, нрав у них ровный, а ум более проникателен, они более способны к познанию и восприятию...

Причина этого в том, что обилие пищи и ее влажность порождают в теле вредные остатки и испорченные смеси. Отсюда нечистый цвет кожи и несоразмерность частей тела — из-за обилия мяса, **как** мы уже сказали; влажность пищи затемняет разум и мысль в силу того, что к мозгу поднимаются вредные пары, и появляются тупоумие, беспечность и неуравновешенность. То же самое можно увидеть, если сравнить животных пустыни и бесплодных мест — газель, антилопу, страуса, дикого осла, диких корову и быка — с подобными животными в плодородных долинах. Ты найдешь между ними большое различие в чистоте их кожи и красоте их вида, соразмерности частей тела и остроте их восприятий. А ведь газель — это сестра козы, а осел и корова с быком — это те же самые животные, (что и домашние). Различие между ними очевидно. Все это объясняется только тем, что обилие пищи в плодородных долинах порождает в их телах вредные остатки и испорченные смеси, следы которых ясно видны.

[Из шестого предисловия — о тех, кто постигает невидимое с помощью врожденного свойства или путем воздержания; этому предшествует речь о божественном откровении и сновидениях]

Наблюдая этот мир, мы видим, что все явления в нем подчинены порядку, закону, происходят по определенным причинам, связаны между собой и превращаются друг в друга — чудеса мира не ограничиваются этим и не кончаются на этом. И это начинается с чувственно воспринимаемого телесного мира. Прежде всего мир элементов¹⁵ свидетельствует о постепенности перехода от земли к воде, затем к воздуху, затем к огню; и все это связано друг с другом...

Далее, посмотри на мир сложных тел, как он начинается с минералов, затем следуют растения, затем животные, и все

¹⁵ Имеются в виду четыре элемента — земля, вода, воздух, огонь, — из которых, согласно учению античных и средневековых арабских философов, состоит подлунный мир.

это в удивительной последовательности: там, где кончается мир минералов, начинается растительный мир, например травы, у которых нет семян. Там, где кончается растительный мир, например пальма и виноград, начинается мир животных, таковы ракушки и улитки, наделенные только силой осязания...

И расширялся мир животных, и умножались виды их до тех пор, пока постепенно не появился человек, наделенный способностью к мышлению и рассудком, поднявшими его над миром обезьяны, которой свойственны сметливость и способность к восприятию, но которая лишена способности к мышлению и обдуманым действиям.

[Часть вторая]

[Глава, повествующая о том,
что сельская и городская жизнь является естественной]

Знай, что различия в образе жизни людей зависят только от различия способа добывания ими жизненных средств. Люди объединяются исключительно ради взаимной помощи для добывания этих средств. Они начинают с того, что является необходимым и простым, а затем (переходят) к менее необходимому и ненасущному.

Одни из них занимаются земледелием, сажают и сеют; другие занимаются разведением (домашних) животных: овец, быков, коз, а также пчел и шелковичных червей, дабы они размножились и люди получали от них пользу. Тех, кто занимается земледелием и скотоводством, необходимость заставляет жить в сельской местности, ибо последняя достаточно просторна для посевов, полей и пастбищ, чему нет места в городах. Итак, им необходимо жить в сельской местности. Они объединяются и помогают друг другу в добывании средств существования и других жизненных благ — пищи, жилья, тепла — но все это в размере, достаточном лишь для поддержания жизни, ибо они на большее не способны.

Когда же улучшились условия тех, кто трудился для поддержания жизни, и они достигли достатка и богатства, то есть того, что выходит за пределы необходимого, — это дало им покой и отдых.

И они помогают теперь друг другу в том, что выходит за пределы необходимого; они имеют больше еды и больше одежды, и находят удовольствие в этом, благоустраивают свои дома, основывают города для защиты.

Затем увеличивается их достаток, и появляются привычки изнеженности, кои внешне проявляются в заботе о пище, каче-

стве кушаний; о приобретении разных дорогих платьев — из шелка, парчи и др.; о высоте домов и башен и об украшении их; о все большем использовании ремесел и искусств, усовершенствованных до высшей степени. Они строят дворцы и дома, проводят в них проточную воду, высоко возводят их башни и совершенствуют их устройство. Они соперничают друг с другом в выборе платьев, ковров, посуды и утвари. Таковы горожане, то есть жители больших и малых городов.

Одни из них добывают средства к существованию ремеслом, другие—торговлей. Их доходы больше и обильнее, чем у сельских жителей; они не ограничиваются только необходимым, и средства их к жизни зависят от их достатка.

Итак, ясно, что жизнь сельская и городская является естественной в силу их необходимости, как мы это показали.

[Глава о том, что сельская жизнь древнее, чем жизнь в городе, и предшествует ей; что сельская местность — колыбель общественной жизни и городов]

Мы уже упоминали о том, что сельские жители — это те, кто ограничен в своих (жизненных) обстоятельствах только необходимым и не имеет ничего сверх этого; городские же жители — это те, кто заботится в своей жизни о менее необходимых вещах и о предметах роскоши. Но несомненно, что необходимое требуется раньше, чем менее необходимое и роскошь, и предшествует им. Ибо необходимое есть основа, а роскошь — выросшая из него ветвь. Таким образом, сельская жизнь является основой для городов и городской жизни и предшествует им; ибо первое, что желает человек, — это необходимое, и он думает о роскоши только тогда, когда необходимое уже достигнуто.

Так суровость сельской жизни предшествует изнеженности городской жизни. Поэтому мы видим, что городская жизнь — цель сельского жителя...

Городской же житель переходит к сельской жизни лишь тогда, когда он к этому принужден или когда он не приспособлен к городскому укладу жизни.

О том, что сельская жизнь есть основа городской жизни и древнее ее, свидетельствует нам то, что, когда мы изучаем население какого-нибудь большого города, мы находим, что предки большей его части были жителями сельской местности в окрестностях этого города и что они стали богаче, заселили город и стали вести городской образ жизни. Это указывает на то, что городская жизнь — более поздняя форма, чем сельская жизнь, и что последняя есть основа первой.

[Глава о том, что сельскую жизнь
ведут только племена, у которых сильны связи
кровного родства¹⁶]

Знай, что Аллах вложил в человеческую природу добро и зло, как говорит всевышний: «И мы вели его обоими путями» — и дальше: «И он внушил им их безбожие и их богобоязненность». Но зло более свойственно человеку, если он не оберегает от него своих привычек и не руководствуется предписаниями вероучения. Так обстоит дело с большинством (людей), за исключением тех, кому Аллах дарует свою милость. К проявлениям зла в природе людей относятся несправедливость и враждебность друг к другу. Ибо тот, кто зарится на имущество своего брата, протягивает руку, чтобы завладеть им, если его не удержит властитель... В больших и малых городах вражду людей между собой предотвращают правители и государство, не давая тем, кто им подвластен, враждовать между собой или поступать с кем-нибудь несправедливо. Так узда насильственной власти удерживает людей от несправедливостей. Иное дело, когда эти (несправедливости) исходят от самого правителя.

От тех врагов, кои находятся вне города, защитой служит кольцо городских стен, если жители беспечны ночью или не способны противостоять врагам днем. Нападение отражается городской стражей, состоящей на службе у династии.

В племенах, живущих в сельской местности, от вражды между людьми удерживают вожди племен и старейшины, ибо все питают к ним уважение и почитают их. Их селения охраняются от внешних врагов воинами племени: это их самые смелые мужчины и юноши, кои славятся своим мужеством. Но их защита и оборона сильна лишь тогда, когда они связаны кровным родством. Их воодушевление тогда увеличивается, и они становятся сильнее, потому что готовность каждого помочь своим родичам важнее всего. Любовь и готовность помочь своим родичам, вселенные Аллахом в сердца людей, присущи человеческой природе, и благодаря им оказывается помощь и поддержка. Все это усиливает страх врагов перед ними...

Тот же, кто держится особняком в своем роду, редко испытывает подобное чувство к своим сотоварищам. Когда в день битвы надвигается опасность, он убегает прочь и ищет спасения для себя, боясь, что другие не помогут ему. Таким людям

¹⁶ «Асабийя». У Ибн-Халдуна асабийя означает: а) кровнородственную связь; б) группу людей, связанных кровнородственными отношениями; в) чувство солидарности, возникшее на основе кровного родства.

нельзя жить в пустыне, потому что они могут стать добычей другого народа, который захочет поглотить их. И если это стало тебе ясно в отношении жилья, его охраны и защиты, то знай, что во всем, что человек предпринимает, дело обстоит таким же образом — занимается ли он пророчеством, основывает ли он царство или проповедует религию. Ведь цели своей он достигает во всех этих делах только тогда, когда он за нее борется, ибо людям свойственно оказывать сопротивление. В борьбе же он неизбежно нуждается в поддержке других, как мы об этом только что сказали.

[Часть третья]

[Глава о том, что, когда укореняется царская власть, а именно когда один человек достигает единовластия и распространяется роскошь и начинается спокойная жизнь, государство клонится к упадку]

Это может быть объяснено с различных сторон: Во-первых, сущность царской власти, как мы говорили, заключается в том, чтобы отдельный человек достиг единовластия. До тех пор пока слава завоевания является общей целью группы кровных родственников, к которой они единодушно стремятся, их старание достичь власти над другими и отстранить последних от нее сдерживает их своеволие и силу сопротивления, и они борются вместе за власть, стремясь возвысить свою славу и потере ее предпочитая гибель. Если же отдельный человек среди них добивается единовластия, то он преодолевает сопротивление своих сотоварищей, сдерживает их и не дает им приобретать имущество. Поэтому ослабляется их воля к власти, решительность их исчезает, и они дают себя унизить и поработить. Потом вырастает второе поколение в подобном положении; они рассматривают жалованье, которое получают от правителя, как плату за то, что оказывают ему помощь и защиту, и им в голову не приходит что-нибудь другое. Немногие готовы пожертвовать своей жизнью. Это приводит к слабости государства, и оно клонится к бессилию и упадку, так как взаимная поддержка ослабевает из-за потери мужества теми, кто окружает правителя.

Во-вторых, сущность царской власти проявляется в растущей роскоши, как мы это выше пояснили; привычки людей к роскоши усиливаются, затраты их превышают получаемое ими жалованье, и доходы не покрывают их расходов. Бедный

гибнет, а богатый употребляет все свои доходы на предметы роскоши; все это усугубляется в следующих поколениях, пока жалование не становится недостаточным для покрытия расходов на предметы роскоши и люди не впадают в бедность.

Правитель требует от них, чтобы они все свои доходы отдавали только на войны и походы: если они не в состоянии это делать, он налагает на них взыскания и отнимает то, чем владеет большинство из них, дабы обогатиться за их счет или обогатить своих сыновей и приверженцев своей династии. По этой причине подвластные становятся слишком слабыми для поддержания своего положения, а сам правитель становится слабым из-за их слабости.

Когда в государстве все возрастает роскошь и жалования людей уже не хватает на удовлетворение их потребностей, то глава династии, то есть правитель, должен повысить их жалование, дабы поправить их положение. Размер налогов установлен; он не увеличивается и не уменьшается. Если, несмотря на это, доходы от налогов увеличатся благодаря взиманию незаконных поборов, то размер этих доходов после повышения жалования опять уменьшится. И правитель принужден сократить число своих ратников. Затем возрастает роскошь, размер жалования все увеличивается, а число ратников все уменьшается, и так происходит в третьем и четвертом поколениях, пока войско не сведется к самому малому числу ратников. Поэтому оборона становится слабее, сила государства уменьшается, соседние государства или подвластные им племена становятся дерзкими по отношению к династии, и Аллах допускает ее упадок, predeterminedный им при ее возникновении.

Кроме того, роскошь портит нравы, потому что в душе возникают различные виды зла, мерзости и дурных привычек, как об этом говорилось в главе о городской жизни. Люди утрачивают свои добродетели, являющиеся отличительным признаком и приметой царской власти, и приобретают противоположные, дурные качества, а пороки — это признак упадка и разложения... Династия клонится к упадку, ее положение изменяется коренным образом, и затажные болезни, то есть слабость и дряхлость, становятся ее уделом, пока она совсем не прекращается.

В-третьих, сущность царской власти проявляется, как мы сказали, в покое. Когда люди приучают себя к покою и бездеятельности, это становится их второй природой, как бывает со всеми привычками. Так вырастают новые поколения, живущие в роскоши, достатке и покое; нравы суровой жизни изменяются, забываются обычаи сельской жизни, благодаря которым люди достигли царской власти, а именно: усердие, привычка к суровой жизни, путешествия в опасные пустыни и искусство опознаться в бездорожных местах. И в конце концов

исчезает всякое различие между ними и городскими жителями, если не считать их более острый ум и различие в одежде. Поэтому их оборона становится слабее, их смелость пропадает, сила их уменьшается, и от дурных последствий всего этого страдает династия, приходящая в дряхлость. Потом люди все больше и больше привыкают к роскоши, к городскому укладу жизни, покою, удобствам, достатку во всем, и они погружаются в роскошь, удаляясь мало-помалу от суровой сельской жизни; им больше уже не присуще мужество, благодаря которому возможны защита и оборона, так что они в конце концов становятся зависимыми от иных защитников (если таковые у них имеются).

Проследи это на примере династии, история которой изложена в книгах, кои есть у тебя, и ты найдешь, что мой рассказ об этом — несомненно правильный.

Когда такая старческая дряхлость охватывает династию из-за богатой и спокойной жизни, случается иногда, что правитель предпочитает иметь помощников и дружину из чужеземцев, кои привыкли к суровой жизни; и он нанимает их как войско, более стойкое в бою и более способное переносить трудности, например голод и прочие тяготы. Для такой династии это является лекарством от старости, которое помогает до тех пор, пока веление Аллаха не исполнится.

[Глава о том, что династия, как и люди,
имеет определенную продолжительность жизни]

Знай, что, согласно мнению врачей и астрологов, естественный возраст человека составляет сто двадцать лет, то есть большой лунный год, как говорят астрологи.

В зависимости от положения созвездий время жизни для каждого поколения различно — оно то превышает этот естественный возраст, то не достигает его. При одном положении звезд время жизни может быть целых сто лет, при другом — пятьдесят лет или семьдесят, или восемьдесят — согласно гороскопу.

Средний возраст мусульман — от шестидесяти до семидесяти лет, как об этом сказано в хадисе¹⁷; естественный возраст, то есть сто двадцать лет, превышает лишь при редком положении созвездий и при необычных состояниях свода неподвижных звезд — как это было в случае с Ноем и с некоторыми людьми из народов Ад и Самуд¹⁸.

¹⁷ Хадис — предание о деяниях пророка Мухаммеда.

¹⁸ Ад и Самуд — упоминаемые в коране легендарные народы и династии, которым приписываются циклопические постройки в Южной Аравии.

Продолжительность жизни династий также зависит от положения созвездий, но в большинстве случаев для одной династии она не превышает времени жизни трех поколений; срок жизни поколения — это средний возраст человека, достигшего предела зрелости и роста, то есть сорок лет...

Мы говорили, что продолжительность жизни династии в большинстве случаев не выходит за пределы трех поколений. Ибо первое поколение сохраняет еще отличительные признаки сельской жизни с ее суровостью и дикостью, а именно: опасной жизнью, смелостью, воинственностью, общей славой завоевания; благодаря этому у них сохраняется чувство кровного родства, они внушают страх, и люди покоряются им.

Во втором же поколении благодаря достижению царской власти и благосостояния люди переходят от сельской к городской жизни; от лишений — к роскоши и изобилию; от общей славы завоевания — к тому, что один человек добивается единовластия, а прочие становятся слишком вялыми, чтобы стараться ради достижения славы; от почитания верховной власти — к самоунижению и подчинению. Чувство кровного родства мало-помалу исчезает, и люди приучаются к покорности и послушанию. Но у них все же еще остается многое из прежних качеств, потому что они еще знали первое поколение, непосредственно соприкасались с укладом жизни этих людей и видели собственными глазами их честолюбие, их стремление к славе и их готовность к борьбе и защите. Поэтому они теряют все эти качества не полностью, хотя кое-чего лишаются; они надеются еще на возврат жизненных условий первого поколения или даже воображают, будто эти условия еще существуют у них.

Люди же третьего поколения забывают время сельской жизни и суровости, как будто оно никогда и не существовало, и утрачивают сладость славы и взаимной поддержки, ибо они подчинены насильственной власти. Благодаря привычке к приятной жизни и изобилию у них сильна любовь к роскоши. Они нуждаются в династии, как женщины и дети — в защите. Кровная связь полностью утрачивается, люди забывают, как защищать и оборонять самих себя и отстаивать свои требования. Они скрывают это от людей с помощью украшений и нарядов, езды на лошадях. На самом же деле большинство их трусливее женщин. Если приходит завоеватель, они не могут противостоять и защититься от него. В этом случае правитель должен искать помощи у тех, кто обладает мужеством, и должен приобретать много зависимых от себя людей и приверженцев, в той или иной степени поддерживающих династию, пока Аллах не определит ее гибели.

Тогда исчезает династия со всем тем, что у нее было.

Таковы, как ты видишь, три поколения, при которых династия хиреет и приходит в упадок. Поэтому исчезает также и благородство происхождения в четвертом поколении (как было уже сказано, слава и благородство сохраняются только четыре поколения). Мы дали тебе несомненное и ясное доказательство этого, построенное на (достоверных), кои мы изложили ранее во введениях. Итак, поразмысли об этом. Ты не будешь пренебрегать истиной, если ты человек без предубеждений.

Длительность жизни этих трех поколений — сто двадцать лет, как говорилось раньше. В большинстве случаев династии не превышают этого возраста, разве лишь с небольшими отклонениями — когда приходится такой момент, как, например, отсутствие нападающих. В таком случае дряхлость наступает и одолевает династию без прихода завоевателя. И если бы было совершено нападение, не нашелся бы ни один защитник. Когда приходит срок гибели династии, это совершается без промедления. Длительность жизни династии совершенно равна длительности жизни отдельного человека, и так же, как человек, она растет, пребывает в состоянии застоя и приходит в упадок. Поэтому люди обычно говорят, что длительность жизни династии составляет сто лет.

[Глава о переходе государства от сельской к городской жизни]

Знай, что эти фазы естественны для государства. Завоевание, благодаря которому достигается царская власть, возможно, когда существует взаимная поддержка и порожденная ею большая сила воли и стремление к насильственным захватам. Все это имеет место только в условиях сельской жизни. Таким образом, первая фаза государства — сельская жизнь. После того как достигается царская власть, появляются достаток и богатство. Город отличается разнообразием ремесел, обслуживающих потребности его во всякого рода вещах, таких, как питание, одежда, жилище, ковры, посуда и прочие вещи, употребляемые в быту. Имеются определенные виды ремесел, для того чтобы хорошо и искусно изготовлять каждую из этих вещей; они становятся все многочисленнее ввиду разнообразия стремлений и желаний людей, их удовольствий и наслаждения богатой жизнью, а также вследствие смены привычек. Так городская жизнь появляется после сельской. Основатели династии подражают в новых обстоятельствах предшествующей династии; ибо они видят ее обычаи собственными глазами и перенимают большинство из них...

Так уклад жизни государства предшествующего передается государству последующему: уклад жизни персов перешел

к арабам — омейядам¹⁹ и аббасидам²⁰, а уклад жизни омейядов в Андалусии — к царям Магриба; уклад жизни аббасидов — к Дейлему²¹, потом к туркам-сельджукам, потом к египетским туркам-айюбидам²², затем к татарам в Ираке арабском и Ираке персидском. Чем сильнее государство, тем совершеннее уклад жизни, ибо расцвет городов зависит от роскоши, роскошь — от богатства и состоятельности жизни, богатство же — от силы царской власти и размеров страны, над которой господствует династия. Таким образом, все это находится в зависимости от царской власти.

[Глава о том, что вначале роскошь увеличивает
силу династии]

Причина этого состоит в том, что рождаемость и население возрастают, когда племя достигает царской власти и богатой жизни. Так растет число защитников (государства), и, кроме того, династия старается увеличить число покровительствуемых ею и зависимых от нее людей. Новые поколения вырастают в обстановке богатства и покоя и прибавляются в числе и силе, ибо благодаря увеличению населения увеличивается и число боеспособных защитников государства. Когда после первого и второго поколения государство начинает стареть, одни только наемники и зависимые люди уже не в состоянии быть опорой династии и поддерживать ее власть, ибо они не участвовали в установлении господства, а были большей частью зависимы от правителей и оказывали им помощь. Если же исчезает корень, то ветвь не может существовать одна, она гибнет, и династия уже не так сильна, как раньше...

[Глава о фазах государства и о том,
как со сменой фаз изменяются обстоятельства жизни
его сельского населения]

Знай, что государство проходит различные фазы и состояния. На каждой фазе жители государства отличаются особыми чертами под влиянием условий этой фазы, подобных которым не имеется в другой фазе; ибо нравы складываются под влиянием тех условий, кои окружают человека.

Состояний и фаз государства имеется, как правило, не больше пяти:

¹⁹ Омейяды — династия халифов (661—750), свергнутая Аббасидами. Столицей Омейядов был Дамаск.

²⁰ Аббасиды — династия багдадских халифов (750—1258).

²¹ Дейлем — область в Иране, откуда происходила династия Бувейхидов.

²² Айюбиды — египетская династия (середина XII — середина XIII в.), распространившая свою власть также на Сирию, Ирак и Южную Аравию.

Первая — это фаза победы, когда ломают сопротивление (врага) и преодолевают препятствия, когда достигается царская власть, которую вырывают у предшествующей династии. Правитель на этой фазе действует вместе со своим народом в достижении славы, сборе налогов, в защите и охране страны, не обособляясь от него каким-либо образом. Ибо этого требует кровная связь, благодаря которой достигается победа и которая пока сохраняется в прежнем виде.

Вторая фаза — это та, на которой правитель становится верховным владыкой над своими людьми и один, без них, держит в своих руках власть и подавляет их стремления делить ее с ним и пользоваться ею сообща. На этой фазе правитель старается нанимать воинов и приобрести множество зависимых от себя людей и приверженцев, дабы заглушить все притязания соплеменников, кои, будучи одинакового с ним происхождения, добиваются равного с ним участия во власти. А он отстраняет их от власти и держит их вдали от ее источников; он закрывает им путь к власти, и они не могут достичь ее, и вся власть в конце концов переходит к его семье, и вся слава — к его родичам. Он старается отстранить своих соплеменников от управления и стать их властелином — так же, как старались прежние правители достичь власти, и даже еще больше; ибо прежние правители отстраняли чужих, а их помощниками в борьбе были их соплеменники; он же, напротив, отстраняет своих соплеменников, а помогают ему чужие; стало быть, задача его трудная.

Третья фаза — это фаза досуга и спокойной жизни, когда собирают плоды царствования, к чему согласно своей природе стремится человек, дабы приобрести имущество и оставить о себе память навеки и долгую славу. Династия прилагает свои усилия к тому, чтобы собирать налоги, постоянно упорядочивать доходы и расходы, расчетливо и в меру тратить свои средства, сооружать большие строения, величественные памятники, обширные города и высокие храмы, принимать посольства именитых людей из чужих стран и вождей племен и благодетельствовать своим подданным. При этом она еще щедро раздает своим приверженцам и своим придворным деньги и почести, устраивает смотры своим войскам, дает им богатое содержание и выплачивает им их жалованье каждое новолуние; все это находит свое отражение в их одежде, их украшениях в дни праздников и их оружии. Правитель может ими щеголять перед дружественными государствами, а враждебные — приводить в ужас. Это последняя из фаз, на которых правители обладают всей властью, поскольку на всех этих фазах они независимы в своих решениях, создают свою мощь и освещают путь своим потомкам.

Четвертая фаза — это время довольства и умиротворенности. На этой фазе правитель довольствуется тем, что воздвигнуто его предшественниками, живя в мире с дружественными и враждебными правителями; он подражает своим предшественникам, неуклонно следует по их пути, насколько может; он полагает, что было бы пагубно для него отказаться от подражания им и что они лучше знали, как сохранить славу, которую они сами себе создали.

Пятая фаза — это фаза растрат и расточительства. В это время правитель теряет все, что собрали его предки, из-за своего стремления к удовольствиям и наслаждениям, из-за щедрости в отношении своих приближенных и из-за больших затрат на пиршества. Правитель выбирает себе дурных товарищей из низов общества и поручает им важные дела, в коих они ничего не смыслят. Из-за этого он ссорится с близкими ему знатными людьми своего племени и с приверженцами своих предшественников, так что они проникаются к нему ненавистью и бросают его на произвол судьбы; он теряет свое войско, вследствие того что жалование воинов он тратит на свои собственные удовольствия. Так он разрушает то, основу чего заложили его предки, повергает в прах то, что было ими построено. На этой фазе наступает старость династии и ею овладевает затяжная болезнь, от которой она уже не может избавиться и исцелиться, пока она в конце концов не гибнет.

[Глава о том, что правитель ищет поддержки
у покровительствуемых им и зависимых от него людей
против своего народа и своих сородичей]

Знай: основатель династии достигает своей цели только благодаря (поддержке) людей своего племени, как мы уже говорили; ибо они являются его сородичами и помощниками; при их поддержке он разбивает тех, кто поднимается против его государства; он поручает им править областями своего царства, управлять государством и взимать налоги, потому что они помогли ему (достичь) победы, были на его стороне и имели с ним общую цель. Так обстоит дело на первой фазе государства.

Когда же наступает вторая фаза, правитель, делая себя независимым от них, хочет сохранить славу только для одного себя и отстраняет их; тогда они становятся в сущности его врагами. Дабы отстранить их от власти и воспрепятствовать им делить ее с ним, он использует других помощников, не принадлежащих к его роду; у последних он ищет поддержки против своих соплеменников и назначает их на государственные должности. Они становятся ему ближе, чем его сородичи, они ему

особенно верны и преданны, и он оказывает им предпочтение и воздает им почести (так как они готовы умереть за него), стараясь лишить своих сородичей их прежних чинов и должностей, кои они занимали, когда еще делили с ним власть. Теперь правитель уделяет все свое внимание только зависящим от него людям и отличает их. Он дает им в удел то, что принадлежало знатнейшим из его племени, вверяет им высокие должности в государстве, как, например, должности визирей и военачальников, сбор налогов, — (то есть) самые почетные должности в государстве, так как они теперь его ближайшие друзья и самые искренние советники. Это свидетельствует о слабости династии и является признаком ее затяжной болезни, ибо кровная связь утрачена, а на ней покоилось здание верховной власти. Его соплеменники терпят унижения и враждебность правителя; за это они ненавидят его и ждут только момента, когда счастье отвернется от него; династия пожинает горькие плоды всего этого, и нет надежды на исцеление ее от недуга, ибо недуг развился издавна в следующих друг за другом поколениях, и династия в конце концов гибнет.

[Глава о взаимных отношениях между должностями
меча и пера в государстве]

Знай, что меч и перо — два орудия правителя, помогающие ему в управлении. При возникновении династии правителю в большей мере нужен меч, чем перо, ведь перо — лишь слуга, а меч — друг и помощник. Так бывает и в конце правления династии, когда ослабевает связь с родичами, как мы упоминали, и уменьшается население государства из-за его одряхления, как мы говорили раньше. И государство тогда нуждается в помощи меча для защиты от врагов в такой же степени, как нуждалось вначале, при основании династии. Меч, таким образом, и в том и в другом случае имеет преимущество перед пером, и должности меча в это время более почетны и сулят большие блага жизни. В середине же правления династии правитель некоторое время не нуждается в мече, ибо дела его устроены, и все его помыслы направлены на то, чтобы пожинать плоды царствования, — на сбор налогов, управление, утверждение законов. И перо — помощник его во всех этих делах. Потому и возрастает надобность в нем, а мечи вкладываются в ножны...

[Из главы о том, что угнетение расшатывает
(устой) общества]

Знай, что покушение на имущество людей глушит их стремление к приобретению его, ибо они видят, что цель такой несправедливости — вырвать имущество из их рук; а когда гиб-

нут их надежды, руки их опускаются и они перестают трудиться ради приобретения имущества...

Состояние же общества, его богатство и процветание зависят только от труда и стараний людей в приобретении благ... И если люди не будут заботиться о средствах существования и трудиться ради приобретения их, то не будет сбыта на рынках, и рассеются люди по другим странам в поисках пропитания; население страны уменьшится, опустеют жилища и разрушатся города. И склонятся к упадку — вместе с упадком (общества) — государство и власть, ибо они — форма общественной жизни, которая гибнет вместе с гибелью необходимой для нее материи.

[Из главы о том, что человеческое общество
необходимо нуждается в управлении,
с помощью которого поддерживается порядок в нем]

Мы уже пояснили в другом месте, что объединение людей — вещь необходимая, и в этом смысл общественной жизни, о которой мы говорили, и что люди, объединяясь, необходимо нуждаются во властелине и правителе, к которому они обращаются.

В одних случаях управление людьми зиждется на ниспосланном богом законе, обязательность повиновения которому имеет своим источником веру в воздаяние, известное возвестителю этого закона. В других случаях оно покоится на деятельности, которая определяется разумом; при этом повиновение людей достигается вознаграждением, которого они ожидают от правителя, ибо он знает, что для них лучше всего...

А то, что ты слышишь о гражданском управлении, не относится к этой главе. Оно обозначает у философов (такое состояние), при котором каждый отдельный член этого общества действует сообразно со своим желанием и своими нравами, так что они могут вообще обойтись без правителя как главы. И они называют такое общество «добродетельным городом», а установления, кои в нем действуют, — «гражданским управлением»²³.

Философы в этом случае имеют в виду не такое управление, при котором члены общества, придерживаясь установлений, идут ко всеобщему благу; «гражданское управление» ничего общего с таким управлением не имеет. И «добродетельный город» у них — редкость или далек от действительности, и поистине, они говорят о нем только как о чем-то предположительном...

²³ Имеется в виду трактат Фараби «Взгляды жителей добродетельного города».

[Часть четвертая]

[Глава о том, что династии возникают раньше городов,
что города суть нечто последующее по отношению
к царской власти]

Объясняется это следующим: основание и постройка городов относятся к особенностям городской жизни, к коим ведут роскошь и покой, как мы говорили раньше. А роскошь и спокойная жизнь появляются позднее, чем сельская жизнь с ее особенностями. Далее: в городах и столицах имеются храмы, величественные строения и большие сооружения; они воздвигаются для всех, а не для какого-то отдельного человека. Они требуют соединения многих рук и большой взаимной помощи и они не принадлежат к тому, что безусловно необходимо людям и в чем имеется всеобщая потребность, так, чтобы люди добивались этого по доброй воле и в силу необходимости; напротив, люди должны делать это против своего желания либо из-под палки, по повелению правителя, либо в надежде на плату и вознаграждение. Последнее может осуществить в больших размерах только правитель или династия. Таким образом, для строительства городов люди непременно нуждаются в государстве и правителе.

Когда город уже построен и его сооружение завершено согласно замыслу его строителя и в соответствии с условиями климата и почвы, жизнь династии определяет тогда жизнь города. Ибо если только жизнь династии непродолжительна, то и город находится в застое; когда династия клонится к упадку и численность населения убывает, город также постепенно разрушается. Если же жизнь династии продолжительна, то в городе воздвигается все больше величественных сооружений, обширные жилища становятся все многочисленнее, кольцо городских стен расширяется и распространяется все дальше, пока части города не становятся столь обширными и расстояния столь большими, что почти невозможно их измерить...

При гибели династии, построившей город, (возможно следующее): если в окрестностях этого города и в близлежащих горах и долинах имеется сельское население, то город продолжает существовать даже после гибели династии, как это можно видеть на примере Фаса²⁴ и Биджайи²⁵ на западе, персидского Ирака — на востоке, имеющих горное население.

Дело в том, что сельские жители, когда улучшаются условия их жизни и наступает благоденствие и достаток, начинают

²⁴ Фас — город в Марокко, ныне Фец.

²⁵ Биджайя — город и порт в Алжире, ныне Бужи.

стремиться к удобству и покою, как это заложено в природе человека. И они поселяются в больших и малых городах и обзаводятся там семьями.

Если же население основанного (династией) города уменьшается, ввиду того что жители из его сельской области постепенно уходят, то падение династии подрывает благополучие города, защита его становится невозможной, а уровень жизни падает, пока жители его не разбегутся, а сам он не разрушится...

Иногда после гибели первых основателей города в нем поселяется другой правитель и вторая династия, дабы сделать его столицей. В этом случае династия для своего основания не нуждается в сооружении нового города. Она охраняет благополучие города; его строения и сооружения множатся соответственно возрастанию роскоши этой второй династии, и город обретает новую жизнь, как это случилось с Фасом и Каиром в наше время.

[Глава о том, что установление царской власти способствует поселению в городах]

Когда племена и племенные союзы достигают власти, они по двум причинам вынуждены овладевать большими городами. Первая причина — это желание покоя и удобства городской жизни, коих не было в сельской жизни.

Вторая причина — это предусмотрительное отношение к возможным соперникам и тем, кто пытается нанести вред правителю; ибо город, расположенный в подвластной ему области, может стать убежищем для тех, кто захочет вести борьбу с династией, или восстать против нее, или вырвать из ее рук власть, которой она добилась. Такие люди ищут убежища в городе, и его стараются покорить.

Но завоевать город очень трудно, ибо большой город может заменить много воинов, так как стены его служат крепостью и составляют для (неприятеля) большое препятствие. Многочисленное войско нужно для сражений в открытом поле ради укрепления боеспособности, так как в борьбе люди оказывают друг другу помощь. Город же, (имея) большую силу благодаря стенам, не нуждается в большом числе воинов. Таким образом, положение этого города и (положение) противников, ищущих убежища в нем, уменьшает силу тех, кто хочет его завоевать. Если в их местности есть большие города, то они (стремятся) подчинить их своему господству, дабы оградить себя от опасности. Если же там нет больших городов, то они непременно основывают такой город, дабы, во-первых, способствовать росту населения и дабы, во-вторых, он был бы костью в горле тех,

кто им враждебен и высокомерен по отношению к ним. Таким образом, тебе стало ясно, что царская власть способствует тому, чтобы обосновываться в городах и завоевывать их.

[Глава о том, что города в Ифрикии и Магрибе
немногочисленны]

Причина этого в том, что указанные страны за тысячи лет до ислама принадлежали берберам, а они вели исключительно сельскую жизнь, и у них не было городов, пока не улучшились условия их жизни. Государства франков и арабов господствовали над ними очень непродолжительное время, так что это господство не наложило отпечатка на уклад их жизни, и постройки их не были многочисленными.

Ремесла также недоступны берберам, так как они ведут сельский и кочевой образ жизни, а ремесла — это порождение городского уклада жизни. А всякое строительство осуществляется только с использованием ремесел, коим необходимо обучаться. У берберов ничего этого не было, и у них не было построек, не говоря уже о городах...

[Глава о том, что строения, кои сооружают арабы,
за редкими исключениями, быстро разрушаются]

Причина этого — сельский образ жизни арабов и отсутствие у них ремесел, как мы об этом уже говорили. Вот почему их строения непрочны (а Аллах знает лучше). Другая причина, связанная с первой, — отсутствие заботы о необходимых естественных условиях для сооружения города: о месте, почве, о чистом воздухе, воде... Они заботятся лишь о том, чтобы поблизости были пастбища для их верблюдов...

[Глава о разрушении городов]

Знай, что города, когда они закладываются, вначале имеют лишь немного домов; соответственно они имеют лишь немного строительных средств, таких, как камни, гипс, а также таких, как изразцы, мрамор, мозаика, ракушки и стекло, чем украшают стены.

Строительство городов в это время — самое простое, а орудия — плохие. Когда городской уклад жизни укрепляется и численность населения города возрастает, увеличивается и количество орудий благодаря наличию большого числа работающих и совершенствованию ремесел. Когда же городская жизнь приходит в упадок и численность населения города уменьшается, то сокращается и число ремесел, начинают строить плохо; зда-

ния строятся непрочными и без украшений. Труда затрачивается все меньше, ибо не хватает жителей; поэтому сокращается также ввоз строительных средств, таких, как камень, мрамор и т. д.; всего этого недостает, и сооружения воздвигают из материала, который имеется в (более ранних) постройках; этот материал переносится с одного сооружения на другое, ибо большинство зданий, дворцов и жилищ стоят пустыми из-за немногочисленности населения. Так (камни) постепенно переносятся от дворца к дворцу, от дома к дому, пока большая часть их совсем не исчезает. И жители снова возвращаются к простейшему, сельскому строительству, употребляя черепицу вместо камней и не применяя больше никаких украшений. Так строительство в городе становится таким же, как и в селах, и признаки сельской жизни становятся заметны в нем. Затем город еще более уменьшается, пока не разрушается, когда это ему предопределено...

[Глава о том, что различия между городами
в отношении изобилия, роскоши и процветания
зависят только от большего или меньшего развития
их общественной жизни]

Причина этого состоит в следующем: известно и твердо установлено, что в одиночку человек не в состоянии добыть себе те средства к жизни, в коих он нуждается, и что люди, объединяясь, помогают друг другу в этом. То необходимо, что добывает группа людей, помогая друг другу, удовлетворяет потребность значительно большего числа людей, чем они сами. Например, пища, получаемая из пшеницы: в одиночку человек не в состоянии добыть свою долю; если же шесть или десять человек станут добывать ее — кузнец и плотник изготовят орудия, третий будет смотреть за быками, четвертый — обрабатывать землю, пятый — собирать колосья и выполнять другие земледельческие работы, и все они распределят между собой эти работы или сделают их сообща, то благодаря их труду будет получено определенное количество пищи. И тогда (окажется), что пищи гораздо больше, чем нужно для этого числа людей; и количество труда объединившихся людей превышает количество, необходимое для удовлетворения насущных потребностей работающих.

Если жители какого-то города или области распределят весь свой труд соразмерно своим насущным потребностям, то им достаточно небольшой части этого труда; остальная часть труда является избыточной по сравнению с трудом, потраченным на (удовлетворение) необходимых потребностей, и расходуется на приобретение предметов роскоши и (изготовление)

того, в чем нуждаются жители других городов и что приобретается ими путем равноценного (обмена) и по стоимости. Благодаря этому они достигают известного богатства.

В пятой части, в главе о доходах и предметах потребления, тебе будет разъяснено, что всякий доход есть стоимость труда. И если возрастает (количество) труда, то увеличивается и количество стоимости (труда) населения. Благодаря этому умножаются их доходы (в виде) необходимых (вещей), и достаток и богатство побуждают их добиваться удобств: заботиться о жилище и одежде, употреблять красивую посуду и утварь, пользоваться слугами, применять животных для верховой езды. И все это — труд, который проявляется как стоимость.

Выбирают сведущих ремесленников, дабы они изготавливали эти вещи. И процветают искусства и ремесла, увеличиваются доходы и расходы городского населения и достигается богатство благодаря снабжению (населения) изделиями этих ремесленников. И когда происходит дальнейший рост населения, еще больше возрастает количество труда; с увеличением доходов растет роскошь; она становится привычной и необходимой. Возникают новые виды ремесел для изготовления (требуемых изделий). Стоимость (труда) ремесленников возрастает, вследствие чего опять увеличиваются доходы (населения) в городе. Изделия благодаря этому имеют сбыт еще больший, чем раньше. Так возрастает роскошь во второй раз и в третий, ибо весь избыточный труд расходуется только на роскошь и богатство, в противоположность основному труду, предназначенному для (приобретения) средств к жизни.

И если уклад жизни в одном городе превосходит уклад жизни другого города, то это значит, что город этот превосходит другой город в росте доходов, в зажиточной жизни и привычках роскоши. Чем совершеннее уклад жизни в данном городе по сравнению с другими городами, тем зажиточнее население. Это касается всех людей и каждого в отдельности: есть разница между кадием и кадием, купцом и купцом, между ремесленником и ремесленником, между торговцем и торговцем, между эмиром и эмиром, между стражником и стражником. В Магрибе, например, положение Фаса отличается от других городов — Биджайи и Тлемсена²⁶... Ты найдешь большую разницу в их (положении) вообще и в (положении) каждого в отдельности: например, в Фасе положение кадия и людей других занятий лучше, чем в Тлемсене. Точно так же положение Тлемсена лучше по сравнению с Вухраном²⁷ и др., а Вухрана — по сравнению с более мелкими городами, вплоть до

²⁶ Тлемсен — город в Алжире.

²⁷ Вухран — город в Алжире, ныне Оран.

самых маленьких городов, где производятся одни только необходимые средства к жизни или даже меньше этого.

И все это зависит только от различного (количества) труда в городах. Эти города являются как бы рынками производимых в них товаров. Расходы на каждом рынке зависят от (дохода). И доход кадия в Фасе соответствует его расходам; так же обстоит дело и в Тлемсене...

В маленьких городах жители своим трудом не производят достаточно средств к жизни; они вообще не могут считаться городами, это скорее села, и почти все жители там — бедняки. Ибо их труд не удовлетворяет их насущнейших потребностей; они не производят никакого избытка, который жители могли бы накапливать в качестве прибыли, и доходы их не увеличиваются. Поэтому все они, за самыми редкими исключениями, нуждающиеся и бедняки...

В наше время вызывает удивление роскошь Каира и вообще Египта, так что многие бедняки из Магриба направляются туда; многие люди думают, будто богатство Египта происходит оттого, что в земле этой страны были спрятаны сокровища, кои поднялись наверх ввиду исключительной праведности жителей Египта. Но причина состоит не в этом, а в том, что уклад жизни в Египте и Каире совершеннее, чем в городах Магриба, и благодаря этому положение их лучше...

[Из главы о том, что страны, как и города,
отличаются друг от друга степенью богатства или бедности]

Знай: в странах, где городская жизнь достигла расцвета и где живут многочисленные народы, условия жизни населения все время улучшаются, увеличивается их богатство и их города, сильнее становятся их государства и династии. А причина всего этого — то, о чем мы уже говорили: большое количество труда (жителей), что, как об этом будет сказано ниже, и является основой богатства, ибо после удовлетворения необходимых потребностей жителей остается излишек...

Мы слышали много удивительного о богатстве купцов из персидского Ирака, Индии и Китая; многие думают, будто богатство это появилось оттого, что в их земле содержится много золота и серебра... Но это не так, ибо нам известно, что наиболее богатые рудники золота — в Ближнем Магрибе и в городах Судана...

Астрологи, видя такое богатство (стран) Востока, утверждают, что положение звезд и планет в гороскопах жителей Востока более благоприятно, чем в гороскопах жителей Запада. И это верно с точки зрения влияния звезд; что же касается земных обстоятельств, — а их нельзя не принимать в соображе-

ние, — то причина состоит в упомянутом нами совершенном укладе жизни в землях Востока. А расцвет общественной жизни содействует росту доходов благодаря обилию труда, который является причиной (всякого дохода).

Именно поэтому Восток отличается своим богатством, а не из-за влияния звезд; его недостаточно для этого, что должно быть тебе ясно из всего, что было сказано выше.

[Глава о ценах на товары в городах]

Знай, что на всех рынках имеется то, что нужно людям: прежде всего самое необходимое — предметы питания, как, например, пшеница и ячмень, овощи, горох и т. д., и приправа, как, например, лук, чеснок и др. Далее — менее необходимое и предметы роскоши — пряности, фрукты, платья, утварь, повозки и другие (изделия различных) ремесел и строительные средства. Когда город расширяется и число его жителей увеличивается, цены на необходимые (предметы) — съестные припасы и тому подобное — низкие, а цены на предметы роскоши, такие, как пряности, фрукты и т. д., — высокие. Когда же население города малочисленно и уровень их жизни невысок, то дело обстоит наоборот.

Причина этого состоит в том, что зерно принадлежит к необходимой пище, и, таким образом, имеются достаточные причины добывать его себе, ибо никто не будет пренебрегать питанием своим и своих домашних в течение месяца или года. Таким образом, все или же большинство жителей в большом городе или вблизи него обычно занимаются добыванием (средств питания). Каждый, кто добывает себе средства питания, добывает больше того, в чем нуждаются он и его семья, — некоторое количество, достаточное для удовлетворения потребностей многих жителей этого города. Таким образом, имеется, несомненно, больше средств питания, чем это нужно населению города, и благодаря этому цена их в большинстве случаев низкая, разве только тогда, когда бывает неурожай. Если бы люди их не заготавливали впрок, опасаясь бедствий, кои могут наступить, то они продавались бы ниже своей цены и обменивались бы неравноценно, ибо с увеличением населения их становится все больше.

Что касается прочих товаров, таких, как пряности, фрукты и т. д., то нет общей потребности в них, и добывание их не занимает труда всего населения города или большей его части. И если город обширный, имеет большое население и большую потребность в предметах роскоши, то увеличивается спрос на эти товары. Но этих предметов значительно меньше, чем нужно, а людей, кои их желают, становится больше. Живущие в рос-

коши и удобстве расходуют на эти вещи свои деньги больше, чем другие, ибо имеют в этом потребность. Так растут, как ты видишь, цены (на эти предметы). Равным образом дело обстоит с изделиями ремесленников в густонаселенных городах. Дороговизна этих изделий имеет три причины: первая — это большая потребность, ибо в городе распространяется роскошь из-за большого его населения. Вторая причина состоит в том, что ремесленники слишком высоко ценят свой труд, ибо средства к жизни ввиду обилия съестных припасов в городе достать легко. Третья причина — многочисленность живущих в роскоши и их большое желание брать других в услужение и (заставлять) ремесленников заниматься их заказами. При этом они оплачивают работающих больше, чем стоимость их труда, соперничая (друг с другом), дабы получить (желаемый предмет). Благодаря этому искусники и ремесленники становятся высокомерными, их изделия поднимаются в цене, и жители города должны больше платить за них.

В маленьких же, малонаселенных городах средств питания немного, ибо там мало работают для добывания; кроме того, жители, опасаясь недостатка в средствах питания, поскольку город их мал, бросаются на все и запасают все съестное, что попадается им под руку. Таким образом, зерна у них мало, и стоит оно дорого. На предметы же роскоши спроса нет из-за малочисленности населения и бедности жителей, и они не имеют сбыта. Поэтому цены на эти предметы особенно низкие.

Иногда в цену средств питания включается еще (стоимость) налогов и поборов, кои взимаются в пользу правителя на рынках и у городских ворот или взыскиваются сборщиками налогов в их собственную пользу. Поэтому цены в городах выше, чем в сельской местности, где налоги, подати и поборы невелики или совсем не взимаются; в городах же — наоборот, особенно в конце существования династии...

[Глава о неспособности сельского населения жить в густонаселенных городах]

Причина этого в том, что в городе с многочисленным населением широко распространена роскошь, как мы говорили выше. Вследствие этого потребности его жителей в роскоши непрерывно возрастают, становятся привычными и превращаются в необходимость. Цены на продукты и ремесленные изделия поднимаются исключительно высоко, ибо из-за роскоши возникает насущная необходимость в них, а также из-за пошлин, коими правители облагают рынки и товары. Это сказывается на ценах, и дороговизна предметов роскоши, средств к жизни и съестных припасов растет. Поэтому необычайно возрастают

расходы жителей города по мере роста их жизненного уровня. Они нуждаются в больших средствах, дабы можно было на них приобрести все необходимое для поддержания их жизни и жизни их семей. Доходы же сельского жителя невелики, ибо он живет там, где мало покупают и продают и где мало ремесел, кои являются основным источником доходов. Поэтому у него нет ни доходов, ни денег. Таким образом, ему трудно поселиться в большом городе, ибо товары и то, в чем он нуждается, там дороги, в то время как в сельской местности он может обходиться самой малой (затратой) труда, ибо условия его жизни и потребности его таковы, что он не привык к зажиточной жизни. Поэтому он может обходиться без денег. Каждый, кто узнает город и понаблюдает его жителей, выходцев из сельской местности, очень скоро убедится в неспособности их жить в городе.

Иначе дело обстоит с тем, кто обогащается еще в селе и чьи доходы превышают потребности. Достигнув естественного для городского жителя образа жизни, удобств и роскоши, он переселяется в город и приспосабливается к обычаям и роскоши городских жителей. Таково начало уклада жизни больших городов...

[Глава о сосредоточении в одних руках
недвижимого имущества и земельных участков в городах;
польза от них и доходы]

Знай, что если жители больших и малых городов сосредоточивают в своих руках много недвижимого имущества и земель, то они приобретают это не сразу и не за одно поколение; ибо ни один из них не имеет достаточно богатства, чтобы приобрести эти земли, кои слишком дороги для них, даже если они живут в большой роскоши.

Они собирают их и становятся их владельцами лишь постепенно, либо получая их в наследство от своих предков и родичей (пока земли многих из них не попадут в руки одного человека, что бывает чаще всего), либо путем перекупки: в конце существования одной династии и в начале (правления) следующей династии, когда оборона (страны) слаба, силы государства подорваны и городу грозит запустение, недвижимое имущество не пользуется спросом, ведь оно малополезно, ибо все приходит в упадок; цена на недвижимое имущество поэтому падает — его можно приобрести за бесценок. Затем оно переходит по наследству во владение другого. Город же вновь переживает свою юность в пору расцвета новой династии. В это время создаются благоприятные обстоятельства, появляется желание приобрести недвижимое имущество и землю, ибо они дают теперь много дохода. Благодаря этому цена их подни-

мается, и они вновь приобретают ценность — большую, чем имели раньше. Таков смысл их перекупки: владелец их становится одним из богатейших жителей города, хотя и не приложил усилий для их приобретения, ибо его возможностей не хватило бы для этого. Доходы же с недвижимого имущества и земель недостаточны для удовлетворения всех потребностей их владельца, ибо они не покрывают расходов на жизнь в роскоши; они достаточны большей частью лишь для удовлетворения их необходимых потребностей. Мы слышали от старых людей в малых городах, что цель приобретения недвижимого имущества и земель — обеспечить своих потомков, дабы они имели благодаря этому средства к жизни и могли прокормиться на эти доходы, пока они еще неспособны сами снискать себе пропитание. Когда же они в состоянии будут получать доходы, они будут сами трудиться. В некоторых случаях, когда наследник не способен добывать себе средства к жизни в силу телесной слабости или духовных недостатков, такое недвижимое имущество служит для него опорой.

Такова причина, почему богатые приобретают эти земли; однако их цель состоит не в том, чтобы разбогатеть с их помощью или жить благодаря им в роскоши. Это бывает очень редко — или когда их приобретают много путем перекупки, или когда в городе растут цены на них.

Когда же это случается, эмиры и наместники иногда обращают свои взоры на это и в большинстве случаев отбирают у таких (перекупщиков) их имущество или заставляют их продать им свое имущество с ущербом для его владельцев и во вред им.

[Глава о потребности богатых горожан во влиятельном положении и защите]

Если горожанин обладает большим богатством, имеет в своих руках много недвижимости и земель, если он становится богатейшим человеком города и все взоры устремлены на него, и живет он во все большей роскоши, то он благодаря этому начинает соперничать с вельможами и царями, и они тускнеют перед ним. В силу враждебности, заложенной в природе человека, они стремятся овладеть его имуществом. Они состязаются с ним и плетут всевозможные козни, пока не заставят его попасть в ловушку одного из царских решений; это дает им повод наложить на него взыскание, и они отнимают у него его богатство.

Большинство царских решений обычно несправедливо, ибо подлинная справедливость существовала только при законном халифате²⁸, и это продолжалось недолго. Пророк сказал: «Хали-

²⁸ Речь идет о правлении четырех «праведных» халифов: Абу-Бекра (632—634), Омара (634—644), Османа (644—656) и Али (656—661).

фат будет существовать после моей смерти тридцать лет. Потом он превратится в несправедливую царскую власть».

Обладатель богатства и имущества, безусловно, нуждается в покровителе и во влиятельном положении, а таковое может у него быть, если он родич или доверенное лицо правителя, или один из его соплеменников, с которыми правитель должен считаться. Он может искать прохлады в его тени и пастись в безопасности, рассчитывая на защиту от внезапных нападений. Если он этого не имеет, то он становится добычей (своих врагов) из-за различных козней и судебных решений, принимаемых не в его пользу.

[Глава о том, что городской уклад жизни создается династиями и что он устойчив при продолжительности (правления) династии и прочности ее]

Причина этого в том, что городской уклад жизни порождает обычаи, кои выходят за пределы необходимых потребностей в зависимости от степени роскоши и численности населения. В большом городе много людей обучаются тому или другому ремеслу. Каждый вид (ремесла) требует людей, длительное время занимающихся им и способных к нему, и по мере того как одно ремесло обособляется от другого, увеличивается также число ремесленников и искусных людей, кои занимаются ими. С течением времени эти ремесленники и искусные люди становятся знатоками своего дела и сведущими. Длительность данного рода занятий и постоянное повторение его способствуют его упрочению. Большею частью это бывает в городах, ибо там уровень жизни высокий, и роскошь среди его жителей велика. А это исходит только от династии, ибо она собирает деньги с подданных и раздает их своим придворным и воинам, положение которых улучшается скорее благодаря почету, чем благодаря богатству. Таким образом, деньги эти переходят от подданных к служителям династии, затем — к жителям города, связанным с ними, а таковых большинство. По этой причине увеличивается их благосостояние и возрастает их богатство; состоятельная жизнь и всякого рода ремесла и искусства получают широкое распространение. Это и есть городской уклад жизни.

Вот почему в городах, расположенных в пограничных областях, даже если там многочисленное население, господствуют нравы сельской жизни, и уклад их жизни простой в противоположность городам, расположенным в областях, кои являются центром и местопребыванием династии. Это объясняется тем, что правитель находится вблизи от этих городов и его деньги текут туда, так же как вода заставляет зеленеть близлежащую землю, в то время как удаленная от воды земля остается сухой.

Выше мы уже говорили, что правитель и государство представляют собой как бы рынок для мира; а все товары находятся на рынке или вблизи от него. Вдали же от рынка все товары пропадают. Далее, городской уклад жизни упрочивается, если династия правит долго, и правители ее наследуют один другому в городе...

Знай, что сила или слабость государства, численность народа или племени, жителей города или округа — все это связано с распространением достатка и богатства. Это потому, что государство и власть суть форма общественной жизни, а подданные, города и прочее — материя. Доходы с налогов возвращаются (к жителям), и обычный источник их богатства — рынки и торговые сделки. Когда правитель раздаст имущество и деньги населению, то оно деньги расходует, и деньги возвращаются затем к правителю; потом снова от него к населению: от последнего они уходят в виде налогов и поборов, а возвращаются к нему в виде жалованья. Богатство подданных зависит от богатства государства; богатство же государства в свою очередь находится в зависимости от богатства и численности подданных...

[Глава о том, что городская жизнь есть высший подъем общественной жизни и предел ее существования; она возвещает об упадке общественной жизни]

Мы уже объяснили тебе в предыдущих главах, что господство и власть являются целью родового сообщества, а городская жизнь — целью сельских жителей и что все явления в обществе, такие, как сельская и городская жизнь, власть и подданные, ограничены определенным возрастом точно так же, как отдельный человек. В умозрительных, а также и в традиционных науках разъясняется, что для человека сорок лет являются пределом роста его сил и что его сущность, после того как он достиг сорока лет, некоторое время продолжает оставаться неизменной, затем человек ослабевает.

Знай, что с городским укладом жизни дело обстоит точно так же; он есть высший предел, к которому больше нельзя добавить. Это значит, что роскошь и изнеженность, установившиеся среди жителей, приводят их в соответствие с их природой к различным видам городской жизни и усвоению ее обычаев.

Цель городской жизни состоит, как ты знаешь, в том, чтобы создавать разные виды благосостояния и повышать его, прилагать усилия для совершенствования различных ремесел, благодаря которым мы получаем пищу, одежду, постройки, ковры, посуду и прочие вещи; для тщательного изготовления каждой из этих вещей существуют разнообразные ремесла, в коих жи-

тели сельской местности, где не обращают внимания на это, не нуждаются. Когда употребление этих вещей затем широко распространяется, люди думают только об удовольствиях и усваивают много обычаев жизни в роскоши, и их души теряют праведность в религиозных делах и в мирской жизни: в религиозных делах потому, что они не могут отказаться от своего образа жизни, а в мирской жизни — из-за многочисленных потребностей и (расходов на) необходимые средства, которые соответствуют их образу жизни, но для уплаты которых недостаточно их доходов. Это объясняется тем, что вследствие упрочения городской жизни расходы жителей большого города возрастают, причем уровень городской жизни зависит от численности населения города: чем более многочисленно население, тем совершеннее городская жизнь. Мы уже раньше говорили, что на рынках большого города товары дороги и высоки цены на все необходимые предметы. Далее, дороговизне способствует взимание налогов, ибо общественная жизнь только тогда становится совершенной, когда государство достигает предела своего расцвета: в это время государства, желая покрыть большие расходы, облагают (население) налогами, как мы говорили раньше. Незаконные поборы также способствуют дороговизне, ибо все торговцы включают в цену своих товаров все, что они расходуют, в том числе и расходы на средства своего существования, так что поборы входят в стоимость и цену товаров. В силу этого возрастают расходы горожан, превышая обычный размер, и с этим ничего нельзя поделать, ибо над ними властвуют привычки. Все их доходы расходуются; они впадают один за другим в нищету и нужду, и бедность одолевает их. Способных покупать становится меньше, рынки не имеют сбыта, и положение города ухудшается. Все это — следствие излишеств городской жизни, и это приводит весь город, его рынки и его население к упадку.

Что касается (нравственного) падения отдельных горожан, то оно происходит из-за их усилий ради удовлетворения своих нужд и привычек и оттого, что они восприняли при этом различные дурные нравы, а также от вреда, который наносит их душе достижение (их целей), ибо она воспринимает все новые виды (дурных нравов). Поэтому они поступают безнравственно, дурно, непристойно и коварно при приобретении средств к жизни тем или иным путем. Их души все больше погружаются в гибельных хитросплетениях, и ведут эти люди торговлю, прибегают обычно к лжи и мошенничеству, обману, воровству, ложным клятвам и ростовщичеству. Далее, удовольствия и наслаждения, кои суть порождения богатства, причащают их к распущенности во всем; они открыто нарушают правила нравственности, отбрасывая скромность, не стесняясь ни родичей, ни женщин,

по отношению к которым обычаи сельской жизни требуют сдержанности в речах. Они особенно искусны во лжи и обмане, при помощи которых они защищаются от насилия, кое могло бы их сдержать, и от взысканий, коих они могут ожидать за эти мерзости, пока это не становится для многих из них привычкой, за исключением тех, кого охраняет Аллах.

Море города волнуется из-за низких и недостойных людей, и с ними состояются в пороках многие из членов династии и их детей, воспитанием которых пренебрегают и на которых действует окружающее, хотя они и знатного происхождения и родились в хорошей семье. Причина этого в том, что люди сходны между собою в плохом, а отличают их друг от друга только хорошие качества и избегание пороков, ибо благородное происхождение не идет впрок тому, в ком в какой-то мере утвердился порок, а добродетели сошли на нет. Поэтому мы видим, что многие из хороших семей, люди знатные, благородного происхождения и даже члены династии, поселяются среди черни и выбирают для своего прокормления недостойные занятия, так как нравы их испортились и они восприняли много дурного и безнравственного. Если дурное потом распространяется в городе или в народе, Аллах возвещает об их упадке и их гибели. Таков смысл его слов: «Если мы хотим уничтожить какое-нибудь поселение, мы заставляем тех, кто живет там в благополучии, вести безнравственную жизнь. Тогда приговор над ними становится справедливым, и мы уничтожаем их совершенно».

Это происходит оттого, что доходы горожан к этому времени не покрывают их потребностей из-за многих привычек и желаний их души. Таким образом, условия их жизни ухудшаются, а если условия жизни отдельных лиц ухудшаются, жизнь в городе расстраивается и город приходит в упадок. Таков смысл слов одного благочестивого человека, который сказал, что если в городе сажается много апельсиновых деревьев, то это свидетельствует о его упадке. Многие не сажают апельсиновых деревьев у своих домов, ибо видят в этом плохое предзнаменование. Но не это имелось в виду и не то, что в апельсиновом дереве заключается плохая примета. Дело скорее в другом. Сады и фонтаны суть порождение городского уклада жизни. Апельсиновые и лимонные деревья, кипарисы и т. п., кои не имеют вкуса и не полезны, выращиваются вследствие неумеренности городской жизни, ибо сажают их в садах только из-за красивого вида. Их сажают лишь после того, как уже именуется различные виды роскоши, а это бывает тогда, когда нужно опасаться упадка и разрушения города, как мы говорили. Нечто подобное говорят о лавре, ибо он также служит только для украшения садов, поскольку его выращивают из-за его белых и красных бутонов...

Мы уже говорили, что нравы людей под влиянием городской жизни и богатства становятся пагубными. Человек является человеком только благодаря своей способности выбирать для себя полезное, защищать себя от вредного и направлять свои силы на полезные занятия. Изнеженный горожанин не в состоянии сам заботиться о своих нуждах — либо из-за неспособности и нежелания, либо из-за высокомерия, приобретенного от воспитания в условиях покоя и богатой жизни; и то и другое порицаемо. Равным образом он не в состоянии защититься от вредного, ибо им потеряно из-за богатой жизни и неверного воспитания такое качество, как способность к самостоятельным действиям. Поэтому он зависим от тех, кто его защищает. Далее, часто он теряет свою веру, ибо ее испортили (дурные) привычки и подчинение им, и душа восприняла эти качества, как мы это установили, за самыми редкими исключениями. Если же человек испорчен во всех отношениях, то погибла его человеческая сущность и он совершенно меняется. По этой причине войску правителя более полезны те, кто ближе к сельской жизни и ее суровости, чем те, кто воспитан в (условиях) городской жизни. Так обстоит дело в каждом государстве. Таким образом, ясно, что городской уклад способствует застою и в жизни общества и в делах династии.

[Глава о том, что столицы государств
приходят в упадок, когда приходит в упадок
и гибнет династия]

Мы уже установили, что город, который был столицей правителя, приходит в упадок, а иногда полностью разрушается, когда в упадок приходит династия. Это почти неизбежно; объясняется это разными причинами.

Во-первых. Вначале династия необходимо связана с сельским укладом жизни, при котором правитель воздерживается от захвата имущества подданных и не прибегает к разным ухищрениям; налоги и поборы, кои являются материей государства, еще не велики. Таким образом, расходы небольшие, а роскошь умеренная. Если город, который был столицей (старой династии), переходит во владение вновь основанной династии и династия эта живет менее зажиточно, то уменьшается также и благосостояние жителей города, ей подчиненных; ибо подданные следуют династии (в своих обычаях). Они следуют примеру династии или по доброй воле в силу присущего человеку стремления подражать господину или против воли вследствие необходимости воздержаться от роскоши и из-за малых прибылей, кои являются материальной основой обычаев. Все это приводит к тому, что уровень жизни в городе снижается и что

много обычаев богатой жизни исчезают в нем. В этом смысле я говорю об упадке города.

Во-вторых. Династии достается господство и верховная власть только после победы, одержанной в войне. Между приверженцами старой и новой династий начинается вражда. Одна из них имеет большие потребности и возможности, чем другая, и, когда она побеждает, она устраняет свою соперницу. Поэтому условия жизни прошлой династии ненавистны приверженцам новой династии; они находят их отвратительными и мерзкими, особенно обычаи богатой жизни. Они больше не следуют этим обычаям, ибо династия их порицает, пока у нее постепенно не возникают свои обычаи богатой жизни, кои порождают новый уклад. Уклад жизни, свойственный первой династии, постепенно исчезает. Это я и имею в виду, говоря о разрушении уклада жизни в городе.

В-третьих. Каждый народ необходимо имеет родину — место, откуда он происходит и где начинается его господство. Когда этот народ покоряет другую страну, то покоренный народ становится зависимым от него и города покоренного народа — зависимыми от его городов; область его господства расширяется, а столица необходимо должна находиться в середине областей, принадлежащих династии, ибо столица — то же самое, что центр для круга. Она находится вдали от прежней столицы; и сердца людей обращаются к новой династии и правителю. Новая столица расцветает, а прежняя приходит в упадок. Городской уклад, как мы говорили выше, развивается только при наличии многочисленного населения. Население же (прежней столицы) уменьшается, и жизнь в ней замирает. Это я и имею в виду, говоря об упадке городской жизни.

В-четвертых. Когда новая династия одерживает победу над предыдущей, члены этой предшествующей династии и ее приверженцы подвергаются преследованию, их выслают в другие области, где можно не опасаться их скрытой ненависти к новой династии. Большинство же жителей столицы — приверженцы прежней династии, ее войско и городская знать. Большой частью они занимали (высокое) положение при этой династии соответственно их чинам и степеням. Большинство из них выросло при этой династии и является ее приверженцами либо в силу признания ее могущества, либо будучи с ней в кровном родстве, либо из расположения, любви и доверия к ней. В природе новой династии заложено (стремление) стереть следы предшествующей. И она выслаивает приверженцев старой династии из столицы в их родную страну, которая находится целиком в их владении, одних — в качестве изгнанников, других — под видом милости, дабы не вызывать у них чувство неприязни, пока, наконец, в столице не остаются лишь торговцы, простой люд.

крестьяне, бродяги и прочие. Место высланных занимают воины и приверженцы (новой династии), коим достаются все должности в городе. Но если городская знать уходит вместе со своими близкими, то уменьшается число жителей города. Это я и имею в виду, говоря об упадке городской жизни.

В дальнейшем (город) населяется новыми людьми (под покровительством) новой династии, и в нем укрепляется новый уклад соответственно силе династии. Это можно уподобить (поведению человека), который владеет старым домом, но устройство этого дома не соответствует его желаниям. Если он имеет возможность изменить это и перестроить дом по своему вкусу и желанию, то он разрушает этот дом и строит его вновь. Нечто подобное происходит часто в столицах; мы видели это собственными глазами и знаем это.

Первая естественная причина этого состоит в том, что государство и власть суть для жизни общества то же, что форма для материи.

[Глава о том, что города отличаются друг от друга
определенными ремеслами]

Ясно, что одни занятия городского населения вызывают другие, так как взаимная помощь присуща общественной жизни. Те ремесла, на изделия которых имеется спрос, становятся основным родом занятия многих жителей города: они совершенствуются в них, достигают большой искусности, благодаря чему они обеспечивают себя средствами к жизни и прибыли, ибо изделия этих ремесел пользуются спросом всего города, испытывающего в них потребность. Всякое ремесло, изделия которого не находят спроса в городе, забрасывается, ибо тому, кто им занимается, оно не дает никакой прибыли. То, что удовлетворяет насущные потребности, имеется в каждом городе, (ремесла) портного, кузнеца, плотника и т. д. Занятия же удовлетворяющие потребности, кои проистекают из обычаев жизни в богатстве и роскоши, преуспевают только в городах с большим населением, где употребляются предметы роскоши и городского обихода, как, например, (занятия) стекольщика, золотых дел мастера, торговца маслом, повара, медника, лакомщика, торговца парчой и другие. Занятия эти разнообразны, и по мере того как укореняются обычаи городской жизни и распространяется роскошь, возникают новые ремесла такого рода, кои нужно искать только в этом городе, а не в другом.

К этому разряду относятся также банщики; ибо они имеются только в больших и густонаселенных городах, так как роскошь и богатство ведут к чувственным удовольствиям. Поэтому банщиков нет в городах средней величины; и если правитель

или вельможа захочет там (принять баню), он приказывает ее построить; затем, однако, баня скоро забрасывается и приходит в запустение, ибо люди не желают посещать ее; и те, кои должны за ней следить, не делают этого, ибо их доход от нее слишком не велик.

[Глава о сплочении людей в городах
и о власти одних жителей над другими]

Ясно, что (склонность) к объединению заложена в природе людей, если даже они имеют разное происхождение. Только в этом случае сплочение, как говорилось раньше, более слабое, чем когда оно существует благодаря родству, и возникает лишь подобие той взаимной поддержки, которая зарождается в силу родства. Многие горожане связаны родством... Ты найдешь у них такую же дружбу и вражду, как и среди племен и племенных групп; и они разделяются на группы единомышленников.

Когда же династия дряхлеет и теряет окраинные области, население городов нуждается в попечении об их делах и защите своей страны. Они прибегают к созданию городского схода, деля (горожан) на знатных и незнатных.

Душа (человека) от природы жадна до власти и господства; поэтому старейшины (города) желают освободиться от (господства) правителя и династии и добиться самостоятельности. Один соперничает с другим и опирается на покровительствуемых им людей, на своих приверженцев и сотоварищей. Он расходует свои деньги на привлечение простого народа. Так каждый создает свою группу. Победа достается одному из них; он обращается против других, дабы покорить их, жестоко преследует и изгоняет их, пока не лишит их способности сопротивляться. Тогда он становится независимым правителем всего города и полагает, что заложил основу власти, которую могут наследовать его потомки.

Но в этом небольшом государстве случается то же самое, что и в большом: оно переживает пору юности и пору дряхлости. Иногда один из таких (городских владык) пытается соперничать с правителями больших государств, кои властвуют над племенами, племенными союзами и родами, располагают собственной ратью, ведут войны и (завоевывают) земли и страны. Мелкие правители осмеливаются сесть на трон, принять знаки царского сана, совершать торжественные выезды в разные области страны, употреблять царскую печать, добиться поклонения себе и включения своего имени в хутбу²⁹ и не признавать величия

²⁹ Хутба — пятничная молитва в мечети, при чтении которой обязательно упоминалось имя правителя.

других, (то есть) делают все, над чем смеется тот, кто знает их истинное положение, а также то, что они присвоили себе знаки царской власти, кои им не положены.

Все это лишь следствие упадка государства и поддержки их несколькими сородичами. Некоторые же из (мелких правителей) воздерживаются от воздания себе почестей и живут совсем просто, дабы не очутиться в смешном положении и не подвергаться насмешкам.

(Эти городские старейшины) стремились приобрести власть над своими городами, дабы стать независимыми от власти династии и взимать налоги в свою пользу. Они выказывали (по отношению к династии) внешнее послушание и неискреннее согласие и притворялись покорными ей, добродушными и благорасположенными к ней. Но (на самом деле) они далеки от всего этого. Им наследовали их потомки в наше время. Они становятся гордыми и необузданными, как это бывает с наследниками царей, и они причисляют себя самих к правителям, хотя они совсем еще недавно принадлежали к простолюдинам.

[Часть пятая]

[Глава о сущности предметов потребления и достояния;
разъяснение их значения; о том, что всякий доход
равноценен стоимости (затраченного)
человеческого труда]

Знай, что человек по своей природе во всех положениях и возрастах жизни, от рождения и до старости, нуждается в питании и средствах к жизни...

Все, что есть в мире, всевышний сотворил для человека, как он об этом говорит во многих стихах Корана: «Он создал для вас все, что есть на небе и на земле», и «он подчинил вам солнце и луну, он подчинил вам море, и он подчинил вам корабли, и он подчинил вам зверей». Длань человека простерта над миром и всем тем, что в нем имеется, ибо Аллах сделал человека наместником своим на земле. Люди протягивают руки (для приобретения чего-то), и это им (всем) присуще; (но) то, что приобрела рука одного человека, возбраняется (приобрести) другому, если он не дает взамен чего-то равноценного. И человек, как только наберется сил и минет пора его младенческой беспомощности, начинает трудиться, дабы, совершая равноценный обмен, получать доходы и тратить то, что пошлет ему Аллах на удовлетворение его насущных потребностей.

Иногда человек получает (эти доходы) без усилий; так бывает, например, когда дождь помогает земледелию и в других

подобных же случаях. Но это лишь помощь, человек же должен, несмотря на это, трудиться, как это будет (разъяснено) позже.

Трудовые доходы являются для человека средствами к существованию, если их размер не превышает (расходов на приобретение) необходимого для жизни. Если они превышают этот размер, то являются богатством...

Далее, если все, что человек приобретает, может быть им использовано и израсходовано на удовлетворение его нужд, то это называется предметами потребления. Если же он не использует этого на удовлетворение своих нужд и потребностей, то это не называется предметом потребления. То, чем владеет человек благодаря своему труду и своим способностям, называется «достояние». Так, наследство для умершего есть достояние, а не предмет потребления, ибо покойник не может его использовать. Для наследников же, кои получают пользу от него, оно есть предмет потребления.

Такова истинная сущность предмета потребления, как его понимают сунниты. А мутазилиты считают, что предметом потребления можно назвать (нечто) только в том случае, если владеют (им) по справедливости, и что нельзя называть предметом потребления то, чем овладели насильственным и незаконным путем. Однако Аллах наделяет (благами) и насильника и притеснителя, и верующего и безбожника, оказывая милость угодным ему и управляя ими. Приводить здесь доводы мутазилитов неуместно.

Далее, знай, что достояние приобретают, только прилагая усилия и стремясь получить его. Для получения предметов потребления человеку также необходимо прилагать усилия и трудиться...

Всевышний сказал: «Ищите доли у бога». (Это значит), человек может трудиться для (приобретения предметов потребления), только обладая способностью и усердием, данными ему богом; ибо все происходит от бога. Но для всего, что приобретается и становится богатством, неизбежно необходим человеческий труд. Если приобретаются сами (произведения) труда, например (изделия) ремесла, то это очевидно; если же предметом приобретения являются животные или растения, или руды, то и в них неизбежно заложен человеческий труд, как ты видишь, ибо без него все это не может быть получено и использовано.

Далее, бог создал два металла — золото и серебро — как (меру) стоимости всякого богатства. Они являются для большей части жителей Земли сокровищем и предметом хранения; если иногда (для этой цели) приобретают что-то другое, а не эти два металла, то только для того, чтобы иметь возможность

приобрести золото и серебро, кои не подвержены никаким колебаниям (цен) на рынках. Они суть основа доходов, накоплений, сокровищ.

Если ты все это понял, то знай: все то, что использует человек и приобретает в виде богатства — если это (изделия) ремесла,— равноценно стоимости (вложенного в него) труда; приобретенное есть предмет хранения; труд же сам по себе не является целью хранения.

(Труд) некоторых ремесел включает в себя (труд) других (ремесел); так, плотничество использует изделия из дерева, ткачество — пряжу, и (, таким образом,) труда в обоих этих ремеслах больше, и его стоимость выше. Если предметы (создаются) не ремесленным трудом, то в их стоимость необходимо включать стоимость труда, благодаря (затрате) которого они были изготовлены, ибо, если не было бы труда, не было бы и предмета. В отношении многих (вещей) затрата труда очевидна, и это дает возможность оценивать их выше или ниже. Иногда же (затраченный) труд не обнаруживается (сразу), как, например, в ценах на средства питания. Ибо хотя в ценах на хлеб принимается в соображение (затраченный) труд и произведенные при этом расходы, как мы уже говорили, но там, где земля обрабатывается легко, это не очевидно, и замечают это лишь немногие сельские жители.

Таким образом, разъяснено, что все или большая часть того, что человек накапливает и из чего извлекает непосредственную пользу, (равноценно) стоимости человеческого труда; разъяснено также, что предмет потребления — это то, чем пользуется человек; разъяснено и значение предметов потребления и достояния.

Знай: если труд вследствие упадка общественной жизни прекращается или его становится меньше, Аллах кладет конец доходам. Разве ты не видишь, как в небольших городах предметов потребления также немного и доходы невелики или совсем отсутствуют, ибо слишком мало затрачивается человеческого труда. В тех городах, где больше работают, население живет лучше, жизнь людей гораздо богаче, как об этом говорилось выше.

Поэтому простой народ говорит о тех областях, общественная жизнь которых клонится к упадку: «И лишились они своей доли». Разрушение доходит там до того, что источники и реки не орошают больше степей, ибо вода бьет ключом только в том случае, если вырыты и очищены (колодцы), а рытье и очищение (колодцев) является человеческим трудом. Дело (здесь) обстоит так же, как с доением: подобно тому, как (колодцы) высыхают и исчезают, если они не вырыты и не очищены, точно так же высыхает вымя, если человек не обра-

щается с ним (как положено). Посмотри, (что случилось) в странах, кои имели (многочисленные) источники во время расцвета их жизни: когда эти страны подверглись опустошению, вода (в колодцах) совсем высохла, как будто никогда там ее и не было.

[Глава о путях и способах приобретения
разного рода средств к существованию]

Человек получает доходы (различными способами): или он получает их из рук ближнего, приобретая над ним власть на основе общепризнанного закона, — это называется налогом и поборами; или он получает их, преследуя дичь, настигая ее на суше или в море, — это называется охотой; или он получает их, разводя домашних животных, получая от них продукты, кои имеют сбыт среди людей: молоко от скота, шелк от шелковичных червей, мед от пчел, или сажая растения, такие, как хлебные злаки и плодовые деревья, следя и ухаживая за ними, дабы собрать с них урожай. Это все называется сельским хозяйством; или же доход приобретается человеческим трудом. Речь идет как об обработке определенных видов материала, что называется искусством (например, искусство письма, столярное дело, шитье, ткачество, искусство верховой езды и тому подобное), так и о всяком труде, то есть (вообще) о занятиях и деятельности.

Человек может приобретать средства к жизни также через продажу товаров и через торговые сделки, например, припрятывая товар и дожидаясь, пока не настанет время для совершения хорошей сделки. Это называется торговлей. Таковы пути и способы снискания средств к существованию и таков смысл изречения, которое приводят знаменитейшие философы и сочинители, например Харири³⁰ и другие: «Средства к жизни приобретаются начальствованием, торговлей, сельским хозяйством и ремеслом».

Начальствование, однако, не является естественным путем приобретения средств к жизни; поэтому нет нужды говорить здесь об этом. О том, как обстоит дело с доходами царей, и о сборщиках налогов кое-что уже говорилось во втором разделе. Сельское же хозяйство, ремесло и торговля суть естественные способы приобретения средств к существованию. Что касается сельского хозяйства, то оно по своей сущности предшествует всем им: оно просто, естественно и соответствует природным способностям человека; для него не требуется больших размышлений и наук и поэтому приписывают введение (его) Адаму,

³⁰ Харири — арабский литератор и грамматик (1054/5—1122).

прародителю рода человеческого, и рассказывают, что он учил земледелию; это свидетельствует о том, что оно — древнейший и самый естественный способ приобретения средств к жизни.

Ремесла занимают второе место и появляются позже земледелия, так как они сложны, им нужно обучаться и они требуют размышления и рассудительности. Поэтому они распространены в большинстве случаев только среди городских жителей, ибо городская жизнь появляется позднее сельской и следует за ней. На этом основании их приписывают Идрису³¹, второму праотцу нашему, и говорят, что по внушению божьему он открыл их для людей, кои жили после него.

Торговля, пожалуй, естественна для приобретения средств к жизни; но большая часть ее путей и способов заключается в уловках, посредством которых стремятся присвоить разницу между продажной и покупной ценой, дабы извлечь из этой разницы прибыль. Закон разрешает пускать в ход подобные уловки, хотя они и сродни рискованным играм, зависящим от удачи; ведь здесь речь идет не о том, чтобы отнять у кого-нибудь его деньги, не давая ничего взамен. Вот почему торговые сделки допускаются законом.

[Глава о том, что служба не принадлежит
к естественным видам (приобретения)
средств к жизни]

Правитель непременно должен брать служащих для различных дел управления, коими он должен заниматься: воинов, стражников, писцов. Для каждого дела он использует человека, способность которого к (этому делу) он знает, и заботится о его оплате из государственной казны. Но (размер) платы зависит от силы правителя и его наличных средств...

Отдельные лица имеют слуг потому, что большая часть людей, живущих в роскоши, (считает) зазорным самим заботиться об удовлетворении собственных потребностей, или потому, что они вследствие привычки к неге и роскоши, в коих они выросли, совершенно неспособны обслуживать себя. Тогда они нанимают кого-нибудь, дабы он о них заботился, и устанавливают ему жалованье из своих средств. Такое положение не заслуживает похвалы, если исходить из естественной для человека способности трудиться, ибо полагаться на кого-нибудь — это слабость; кроме того, это увеличивает (число) занятий и, стало быть, расходы.

Это свидетельствует о неспособности к действию и об изнеженности; от обоих этих качеств нужно избавиться, если

³¹ Идрис — имя пророка, упоминаемого в Коране (отождествлялся с библейским Енохом, а также с мифическим философом Гермесом).

хочешь быть человеком. Но привычки превращают природные задатки человека в то, к чему его приучают; и он становится рабом своих привычек и теряет свое естество.

[Из главы о том, что влиятельное положение способствует обогащению]

Мы видим: чем бы люди ни занимались, те из них, кто знатен и влиятелен, являются более состоятельными и богатыми, чем те, кто не занимает влиятельного положения. Причина этого состоит в том, что знатный пользуется плодами того (труда), благодаря которому люди к нему приближаются, ибо они стремятся быть ближе к нему и нуждаются в его влиятельном положении. Так люди помогают ему своим трудом во всем, в чем он нуждается, будь это необходимое, менее необходимое или избыточное. Стоимость всех произведений (труда) составляет его доход, ибо труд, который обычно оплачивается, люди исполняют (для него), не получая взамен чего-либо равноценного этому труду. Таким образом, стоимость этих произведений труда для него имеет большое значение... Человек, обладающий влиянием, получает много доходов: это делает его в короткое время богатым, и он увеличивает ежедневно свое богатство и благосостояние. Подобно этому и начальствование является средством (приобретения) жизненных благ, как это говорилось раньше. У того же, кто не имеет никакого влияния, даже если он обладает богатством, благосостояние зависит от количества имеющихся у него денег и от его труда. Так обстоит дело с большей частью купцов. Поэтому мы видим, что влиятельные люди среди них значительно состоятельнее, (чем другие). Доказательством этого является также то, что многие законоведы, праведные и благочестивые люди быстро становятся богатыми, если о них распространяется добрая молва, и народ верит, что помогать им — дело похвальное, и многие поддерживают их в их мирской жизни и работают для их пользы. Они становятся состоятельными, не приобретая денег, ибо получают (все необходимое) благодаря трудовым доходам, предоставляемым им людьми. Мы видели много (примеров) этого как в городе, так и в сельской местности: люди работают для них, занимаясь сельским хозяйством и торговлей, а они же сидят в своем доме и ничего не делают, а состояние их тем временем растет, приобретенное ими имущество увеличивается и богатство сосредоточивается в их руках без того, чтобы они приложили свой труд; и тот, кто не ведает скрытых (причин) их богатства и благосостояния, удивляется этому.

[Из главы о том, что благополучие и доходы достигаются в большинстве случаев людьми покорными и льстивыми]

Мы уже говорили раньше, что всякий доход, из которого люди извлекают пользу, соответствует стоимости их труда. Если бы кто-нибудь совсем не работал, то он лишился бы всякого (дохода). Стоимость дохода определяется затраченным трудом, местом, которое занимает данное изделие среди других видов изделий, и необходимостью его для людей.

Мы разъяснили вначале, что влиятельное положение способствует (приобретению) богатства, потому что знатный человек получает (все необходимое) от людей, стремящихся приблизиться к нему и предоставляющих ему свои доходы и деньги, дабы избежать вреда и извлечь пользу.

Эти доходы или деньги, при помощи которых они стремятся приблизиться к нему, они отдают ему взамен того, что они получают благодаря его влиянию. Так прибавляются эти доходы к тому, что он приобретает; их стоимость представляет собой состояние и богатство, и он достигает в самое короткое время большого благосостояния.

Но влияние среди людей бывает разной степени. Высшую степень занимают цари, над коими нет никакой власти, а низшую — те, кои не могут ни причинять вреда, ни приносить пользы себе подобным. Между этими двумя крайностями имеются многочисленные ступени — так мудро распорядился Аллах своими творениями, наделив каждого по занимаемому им положению средствами к жизни, облегчив получение ими благ и сделав возможной их жизнь. Ибо существование и продолжение рода человеческого возможны лишь тогда, когда люди помогают друг другу в получении жизненных благ. Доказано, что существование человека в одиночку невозможно и что, если даже допустить, (что человек может жить один), его существование не будет безопасным.

Но эта взаимная помощь людей возникает лишь по принуждению, потому что в большинстве своем они не понимают, что является благом для всего рода человеческого, и потому, что всевышний наделил их свободной волей и они совершают свои действия по обдумыванию и размышлению, а не следуя только природе. Таким образом, человек уклоняется от оказания помощи другим; он должен быть к этому принужден. Стало быть, необходим (как бы) погонщик, который принуждает других людей работать для их (же) пользы, дабы исполнился мудрый замысел всевышнего относительно существования рода (человеческого). Таков смысл слов всевышнего: «Мы поставили одних из вас над другими, дабы одни из вас брали других

в услужение. И милость этих господ лучше, чем то, что люди накаплиют».

Теперь разъясним, что означает влиятельное положение. Это власть, благодаря которой один человек свободно распоряжается другими, так что он может им разрешать и запрещать, господствует над ними принуждением, дабы склонить их к избеганию вредного для них и пробудить в них стремление к полезному им. (Он действует так) в соответствии со справедливостью и с предписаниями религии и (науки об) управлении и, кроме того, иногда по своему собственному желанию...

Итак, одна группа жителей того или иного города или страны имеет известную власть над другой, подчиненной ей группой, и каждый, принадлежащий к более низкой группе, стремится приобрести (долю влияния) от того, кто принадлежит к группе, стоящей над ним; тот, кто приобретает (такое влияние), имеет большую свободу действий в отношении тех, кто находится ниже его, соответственно тому (влиянию), долю которого он приобретает. Благодаря этому влиятельное положение имеет значение для людей при всех видах (приобретения) средств к существованию; влияние бывает большим или меньшим, смотря по тому, к какой группе или к какому разряду принадлежит данный индивид. Если влияние большое, то и доход, который зависит от него, также велик; если оно мало и ограничено, то и доход мал и ограничен. Не пользующийся никаким влиянием может иметь богатство; но его благосостояние соответствует (лишь) размеру его труда или его денег и увеличивается или уменьшается в зависимости от его усилий. Так обстоит дело с большинством купцов и земледельцев, равно как и с ремесленниками; если они не обладают влиятельным положением и вынуждены довольствоваться лишь доходами от своего труда, то в большинстве случаев они впадают в бедность и нужду, и богатство не приходит к ним так быстро. Они лишь (со стороны) видят богатую жизнь и должны защищаться от бедствий нищеты. Если доказано как это, так и то, что влияние бывает разной степени и что благосостояние и счастье зависят от влияния, то знай, что к величайшим благодеяниям принадлежит наделение влиянием (кого-нибудь другого) и что тот, кто это делает, принадлежит к числу величайших благодетелей. Он наделяет влиянием того, кто подчинен ему, опираясь на свою полную власть и высокое положение. И тот, кто (стремится) к такому влиянию и желает его (приобрести), должен проявлять покорность и льстить (стоящему выше) него, так, как это делают, заискивая перед знатными и царями; в противном случае очень трудно достичь (желаемого).

Поэтому мы сказали, что покорность и лесть суть одни из причин достижения такого влиятельного положения, которое ведет к счастью и получению (доходов), и что большая часть богатых обладает этими свойствами. Поэтому мы видим, что многие люди, отличающиеся гордым и высокомерным нравом, не достигают влиятельного положения; доходы их ограничены тем, что зарабатывают они своим трудом, и они впадают в бедность и нужду.

Знай, что эта гордость и высокомерие суть порицаемые свойства, ибо они появляются вследствие того, что человек воображает, будто он совершенен, а люди нуждаются в той науке или искусстве, коими он занимается. Так, ученый, сведущий в своей отрасли знания, писарь, отличающийся своим искусством, поэт, знаменитый своими стихами, и всякий, кто создает нечто хорошее своим трудом, — все воображают, что люди нуждаются в том, что они делают. Поэтому они считают себя стоящими выше других людей. Точно так же люди знатного происхождения, кои имеют среди своих предков какого-нибудь царя, знаменитого ученого или (вообще) известного в своей области, обольщенные тем, что они слышали о положении их предка в (данном) городе, воображают, будто имеют право в качестве их родичей и потомков на подобное же (положение). Они стремятся сохранить теперь то, что уже не существует; ведь совершенство не передается по наследству. Точно так же обстоит дело с теми, кто обладает способностью, опытом и имеет свой взгляд на вещи; кое-кто из них также иногда воображает, будто он в этом совершенен и будто люди в нем нуждаются.

Ты видишь, что все эти люди высокомерны и не унижаются перед человеком с положением и не льстят тому, кто выше их.

Напротив, они мало обращают внимания на других, ибо считают себя лучше их. Такой человек считает зазорным поклониться даже царю, рассматривая это как унижение, оскорбление и глупость; он думает, что люди, имея с ним дело, должны вести себя в соответствии с тем, что он о себе воображает, и ненавидит людей, не признающих в нем того, что он о себе воображает. Иногда его душу охватывает волнение и печаль, когда люди слишком мало выказывают (ему внимания), и он испытывает тяжкие муки, ибо он (считает себя) достойным уважения, тогда как люди отказывают ему в этом. Так он начинает ненавидеть людей из-за самообожания, заложенного в человеческой природе. Лишь в редких случаях кое-кто из них признает за другим совершенство или более высокое положение и то, как обычно бывает, под давлением верховной власти. Вот что значит выражение «влиятельное положение». Если же

человек с таким нравом не имеет никакого влияния, как это тебе разъяснялось, люди ненавидят его за это высокомерие, и он не получает никакой пользы от их труда. Поэтому из-за их ненависти, а также потому, что он отказывается общаться с ними и посещать их дома, он не обладает влиятельным положением, которого он (мог бы достигнуть) благодаря вышестоящим людям. В итоге его средства к жизни скудны; он испытывает лишения и нужду или близок к бедности; богатства же он не приобретает никогда. Поэтому среди людей распространено (мнение), что тот, кто совершенен в знании, лишен земных благ; его вознаграждение — это то, что он извлекает из знаний, и это есть его доля в земных благах. Таков смысл выражения: «И для тех, кто создан для какого-то дела, оно не трудно». Иногда в государствах совершается перемещение рангов: поднимаются вверх многие из низших, а многие из высших опускаются вниз. А именно: когда государство достигает высшей ступени власти и господства, когда династия одна обладает господством и властью, а другие больше не имеют надежды на это, последние разделяются на разряды и находятся под властью правителя, как будто они его слуги. Если государство продолжает существовать и власть усиливается, то для правителя становится равным в ранге каждый, кто посвящает всего себя его службе, кто приблизился к нему благодаря своей преданности и кого правитель привлекает к себе, потому что он имеет способность ко многим важным для правителя делам. Поэтому ты найдешь среди людей из простого народа человека, который старается приблизиться к правителю своим рвением и своими советами и стать ближе к нему, оказывая ему различные услуги; он также выказывает покорность и льстит его придворным и родичам до тех пор, пока не добивается их доверия и пока правитель не причисляет его к своей свите. Благодаря этому он достигает большого благополучия и включается в число принадлежащих к династии...

[Глава о значении торговли
и о том, как она ведется и каковы ее виды]

Торговля означает стремление человека к получению дохода от того, что он покупает по дешевой цене, а продает по дорогой. Товарами могут быть рабы, хлеб, животные, оружие или ткани. Сумма (этого дохода) называется прибылью. Прибыли человек добивается, или накапливая товары и ожидая повышения цен на них, или перевоза их в другую страну, где эти товары в большем спросе, чем в той стране, где он их купил... Поэтому один старый купец сказал человеку, который хотел узнать истинную

природу торговли: «Я могу разъяснить это тебе в двух словах: покупай дешево и продавай дорого. Тогда и возникает торговля». А это как раз то, о чем мы говорили.

[Глава о том, что низкие цены на товары приносят убыток тем, кто занимается продажей таких дешевых товаров]

Доходы и средства к жизни можно получить, как было сказано раньше, от ремесла или от торговли. Торговля состоит в закупке и хранении товаров до той поры, пока не поднимется их цена. Таковую торговлю называют прибыльной, и благодаря ей доходы и средства к жизни получают те, кто постоянно занимается торговлей. Если понижение цен на один вид товаров или каких-либо средств питания, одежды или вообще ценных предметов продолжается долго, и купец не замечает изменения этих цен, то прибыль его становится тем меньше, чем дольше длится это время. Торговля этим видом (товаров) идет плохо, и купец лишь с трудом сводит концы с концами. Таким образом, купцы отказываются торговать далее этим видом товаров, и их деньги, затраченные на эти товары, потеряны.

Видел ли ты, что бывает, когда хлеб стоит дешево долгое время? В этом случае (дело) идет хуже у тех, кто занимается хлебопашеством, ибо прибыль при этом или незначительна и мала, или ее совсем нет. Они лишаются прироста своего богатства или оно оказывается слишком незначительным; они теряют свои деньги, их положение ухудшается, и они впадают в нужду и бедность. За этим следует ухудшение положения также и тех, кто занимается помолом и выпечкой (хлеба), так же как и вообще всех, кто занят трудом, связанным с получением хлеба... Так же ухудшается положение воинов, ибо жалование они получают от правителя за счет тех, кто занимается земледелием, а доход от налогов с них уменьшается по указанной причине, и воины больше не способны исполнять свою военную службу, которой они живут и за которую они получают от правителя плату...

Такое же явление можно наблюдать и при чрезмерной дороговизне; иногда, в редких случаях, она, правда, ведет к приросту богатства, если (данный товар) покупают для перепродажи, и прибыль от него велика.

Из всех товаров хлеб есть тот товар, на который желательна низкая цена, ибо потребность в нем всеобщая, ведь и бедному и богатому безусловно необходимо питание, а нуждающихся среди населения очень много. Низкая цена на хлеб везде способствует улучшению жизни. Ввиду особого значения этого

вида товара следует выгодам купца предпочесть важность этого товара для пропитания.

[Глава о том, что ремесла совершенствуются только с усовершенствованием городского уклада жизни]

Причина этого в том, что, пока городской уклад еще не совершенен, люди заботятся только о необходимейших средствах к жизни, а именно о пропитании, о хлебе и т. д. Когда городской уклад совершенствуется и количество (продуктов) труда в нем увеличивается, и необходимые потребности удовлетворяются, и имеется еще излишек, люди употребляют этот излишек на жизнь в роскоши.

Далее, искусства и науки присущи только человеку как существу, наделенному разумом, коим он отличается от животных, в то время как пища ему (необходима), поскольку он обладает животной природой. Эта (забота о пище) в силу ее необходимости предшествует наукам и искусствам; последние суть нечто второстепенное.

Совершенству городского уклада в стране соответствует совершенство искусств и ремесел, так как жители больших городов много заботятся об (удовлетворении) потребностей роскоши и богатства.

Что касается жителей сельской местности или небольших городов, то они испытывают потребность лишь в простых ремеслах, особенно в тех, коими занимаются для (произведения) необходимейшего. Среди сельских жителей и жителей небольших городов бывают столяры, кузнецы, портные, мясники, ткачи. Эти ремесла там есть, но ты не найдешь в них ничего совершенного, ничего превосходного. Эти ремесла именуются там лишь постольку, поскольку они безусловно необходимы, и все они являются лишь средством, а не самоцелью. Когда же городской уклад жизни совершенствуется и у людей появляется потребность в предметах роскоши, возрастает забота о ремеслах и обособление (друг от друга) ремесел и искусств, кои достигают совершенства. Обычай и условия зажиточной жизни порождают новые ремесла, как, например, (ремесла) сапожника, кожевника, шелковщика, золотых дел мастера и прочие. Эти виды ремесел достигают своего расцвета с усовершенствованием городского уклада, и люди проявляют чрезмерную заботу о них; для тех, кто ими занимается в городах, они превращаются в вид (снискания) средств к жизни, и таких ремесел становится все больше и больше. Это (ремесла) торговцев маслом, медников, банщиков, поваров, лакомщиков, учителей пения, плясок и игры на барабане; далее — торговцев

книгами, кои переписывают книги, переплетают их и вносят в них поправки. К этому ремеслу побуждают лишь роскошь в городе, занятие трудом умственным и тому подобное. Иногда все это переходит всякие границы; это тогда, когда совершенствование городского уклада переходит все границы; так, мы слышали от жителей Каира, что среди них есть такие, которые обучают птиц и домашних ослов выделывать такие удивительные вещи, что они смущают сердца зрителей, — они учат их ходить, бегать и плясать на проволоке в воздухе, поднимать тяжести, например животных и камни, — и выделывать еще многое другое, чего не увидишь у нас в Магрибе, поскольку уклад жизни в наших городах не так совершенен, как в Каире.

[Глава о том, что ремесла совершенствуются
только тогда, когда увеличивается спрос на них]

Причина этого в том, что ни один человек не является столь великодушным, чтобы делать свою работу даром, ибо она для него — вид снискания средств к существованию. Ни отчего другого он не может в течение всей своей жизни получить какую-либо пользу. Поэтому он занимается только тем, что ценится в его городе, дабы получать от этого выгоду. Если испытывают потребность в каком-то ремесле, и люди расходуют (свои средства) на его усовершенствование, то это ремесло можно уподобить товару, который имеет сбыт на рынке и предлагается для купли. В таком случае люди в городе стараются научиться этому ремеслу, дабы благодаря ему снискать средства к жизни. Если же, наоборот, то или иное ремесло не требуется, (изделия) его не находят сбыта и никто не помышляет о том, чтобы его изучить; люди перестают заниматься им, и оно исчезает, забытое всеми. Поэтому в предании приводятся слова Али³²: «Цена каждого человека — это то, что он может хорошо делать», то есть его ремесло есть его цена, а именно — стоимость его труда, который создает ему средства к жизни. Далее — и многие этого не знают — династия вызывает к жизни (многие) ремесла и их совершенство; она заботится о состоянии рынка...

То, что не требуется династии, а требуется лишь другим жителям города, имеет меньший спрос. Ведь династия создает самый большой рынок, на котором находят сбыт все вещи; то, что находит там сбыт, необходимо имеет самый большой спрос...

³² Али ибн-Аби-Талиб — халиф (656—661).

[Часть шестая]

[Предисловие]

О человеческой мысли, коей люди отличаются от животных; они руководствуются ею при приобретении средств к жизни и взаимной поддержке, при постижении того, кому человек поклоняется, и того, с чем приходят от него пророки. И стали все животные повиноваться человеку, и воцарилось (над миром) могущество его, и превзошел он мыслью все сотворенное

[Глава о человеческой мысли]

(Знай), что всеславный и всевышний Аллах выделил человека из всех животных, одарив его мыслью, которую он сделал началом его совершенства и венцом его благородства и превосходства над (всем). Восприятие того, что находится вне воспринимающего, из всего сущего свойственно лишь животным. Они воспринимают то, что находится вне их, посредством внешних чувств, коими наделил их Аллах: слуха, зрения, обоняния, вкуса и осязания. А человек, сверх того, обладает способностью воспринимать то, что находится вне его, посредством мышления, следующего за его чувственным восприятием, и это благодаря силам, расположенным внутри мозга.

При помощи этих сил человек отвлекает формы чувственно воспринимаемого и от них отвлекает в уме другие формы; мышление — это и есть преобразование разумом чувственно воспринимаемых форм посредством отвлечения и сочетания...

Мышление бывает нескольких видов: первый — это постижение человеком естественного или установленного людьми порядка внешних явлений для того, чтобы он мог управлять своими действиями. Этот вид мышления включает в себя большую часть человеческих представлений. Называется он «различающей способностью», и благодаря ему человек в состоянии добывать необходимые ему средства к жизни и отличать полезное для его жизни от вредного.

Второй вид — это мышление, благодаря которому человек следует существующим воззрениям и правилам человеческого общежития. Большая часть этих правил — это суждения, кои составляются постепенно на основе жизненного опыта таким образом, что в конечном итоге они начинают приносить людям пользу. Это называется «опытным разумом».

Третий вид — это мышление, которое приносит пользу познанию или составлению мнения о чем-то и не связано непосредственно с чувственным восприятием и действием; называется этот вид мышления «умозрительным разумом». Он за-

ключается в приведении представлений и утверждений в особый порядок по определенным правилам, вследствие чего возникают новые представления и утверждения. Затем он сочетает их в определенном порядке с иными представлениями, вследствие чего опять возникают новые представления и утверждения. В конечном итоге возникает представление о сущем, о том, каковы его роды и различия — общие и частные. И когда этот разум достигает совершенства в знании всего этого, он становится чистым разумом и умопостигающей душой. И в этом — истинная природа человека.

[Глава о том, что мир сущего постигается мыслью]

Знай, что весь окружающий мир состоит из четырех элементов и возникающих в них сложных тел трех видов: минералов, растений и животных. И все это в той или иной степени связано с божественной силой. Например, действия живых существ целеустремленны благодаря способности, которой наделил их Аллах. Среди этих действий упорядоченные свойственны людям, а неупорядоченные присущи остальным живым существам. Посредством мышления постигается естественный или установленный людьми порядок явлений. Когда, например, человек замышляет создать что-нибудь, ему, поскольку в вещах существует порядок, необходимо вникнуть во все причины и условия существования этого порядка, кои и составляют в своей совокупности его основу; этот порядок является вторичным по отношению к основе, поскольку предшествующее не может быть последующим, а последующее — предшествующим. Но у этой основы может быть своя основа, по отношению к которой она является вторичной, и этот ряд может либо продолжаться дальше, либо завершиться; в последнем случае этот ряд замыкается последней основой. После этого человек приступает к созданию задуманной им вещи сообразно с тем, на чем остановился ход его мыслей. Это является началом его действий; затем он мысленно прослеживает ряд причин и следствий, пока не доходит до своей первоначальной мысли. Например, когда человек задумал покрыть дом крышей, мысль его сразу же переносится на стены, кои должны поддерживать крышу, а затем на фундамент, который будет поддерживать стены; здесь завершается его размышление и начинается действие: он принимается за постройку фундамента, затем стен и, наконец, крыши, и этим заканчивается действие. Таков смысл пословицы: «Начало действия это конец мысли, а начало мысли это конец действия». Ни одно действие человека в окружающем его мире не может быть совершено без предварительного

размышления над причинной зависимостью одних вещей от других; только после такого размышления человек может действовать. Что же касается действий всех остальных живых существ, то они беспорядочны из-за отсутствия способности мыслить, благодаря которой действующий постигает порядок того, на что направлено его действие. Ведь животные могут воспринимать вещи лишь при помощи чувств, и воспринимаемое ими есть нечто разрозненное и бессвязное, ибо связь между вещами постигается лишь мыслью.

Люди управляют миром сущего благодаря осмысленности своих действий, и все на земле находится в подчинении и повиновении у человека. Таков смысл слова «наместничество» у всевышнего, когда он говорит: «Поистине, я создал на земле наместника».

Итак, мысль — это особое свойство людей, коим они отличаются от других животных.

По тому, насколько мысль того или иного человека может проследить связь причин и следствий и чередование явлений, определяется сила ума у людей. Есть люди, кои могут проследить мысленно причинную связь следующих друг за другом двух-трех явлений. Другие же не могут этого сделать. Некоторые люди способны проследить связь пяти-шести явлений. Они обладают наибольшей силой ума. В качестве примера можно назвать игроков в шахматы. Есть среди них такие, кои предугадывают три, даже пять ходов, следующих друг за другом в определенном порядке. Другие же, обладая меньшей силой ума, в состоянии предугадать меньшее (количество ходов). И хотя этот пример неудачен, ибо для игры в шахматы человеку нужна особая способность, а для познания причин и следствий необходимо вникать в природу явлений, но он помогает понять причинную связь явлений.

[Из главы об опытном разуме и его различных проявлениях]

Понятия о добре и зле, кои приобретаются людьми на основании опыта, близки к чувственным восприятиям. Они не нуждаются в том, чтобы разум глубоко проникал в них, и извлекаются из опыта, ибо это отдельные понятия, которые связаны с чувственными восприятиями и истинность или ложность которых проверяется непосредственно действительностью. И тот, кто стремится их познать, приобретает свое знание о них из самой действительности. Для того чтобы на основании опыта, приобретаемого в действительной жизни, более легким путем постигнуть отношения людей между собой, уяснить себе, что необходимо делать, а чего следует избегать, каждому человеку

требуется длительное время. Так, среди кажущегося беспорядка и запутанности явлений человеком приобретает способность к общению с ему подобными. И тот, кто накапливает жизненный опыт, познает все превратности судьбы, хотя для этого ему необходимо длительное время. Однако Аллах большей части людей дал возможность приобрести этот опыт в самый короткий срок, ибо люди подражают обычаям отцов и дедов, перенимают их и учатся у них, и таким образом уже нет необходимости длительное время наблюдать события и выводить из них жизненные правила.

Тот же, кто сам не имеет жизненного опыта и не знает опыта предков или проявляет небрежность в усвоении опыта предков и следовании ему, сопротивляется воспитанию, не уделяет ему должного внимания и постигает жизненные правила в разрозненном виде, обычно бывает невоспитан, ссорится с людьми, и поступки его опрометчивы. Он не в состоянии добывать себе средства к жизни в человеческом обществе. Таков смысл известной пословицы: «Того, кого не воспитал отец, воспитывает время», то есть тот, кто не усвоил правил поведения от своих родителей и не научился этому у старших, постигает эти правила с течением времени из естественного хода событий. Время, таким образом, является его учителем и воспитателем, ведь ему нужно научиться правилам поведения в обществе, где существует необходимость взаимной помощи, (стремление) к которой заложено в человеческой природе.

Таков опытный разум. Он приобретает человеком после различающей способности, благодаря которой человек в состоянии совершать действия, как мы это уже объяснили. Следующая за ним ступень — умозрительный разум, рассмотрение которого является особым делом ученых; в этой же книге мы не будем говорить о нем.

[Глава о знаниях людей и знаниях ангелов]

Мы отдаем себе отчет в том, что в нашей душе — три мира. Первый из них — это мир чувственных восприятий, о существовании которого мы узнаем при чувственном восприятии, свойственном и всем остальным животным.

Далее, мы узнаем о существовании в нас мышления, которое свойственно только людям. Из мышления мы с необходимостью узнаем о существовании в нас человеческой души, заключающей в себе познания, кои стоят выше познаний, приобретаемых посредством чувственного восприятия.

Ты видишь, что мышление составляет мир, находящийся над миром чувственного восприятия.

Далее, доказательством того, что существует еще третий мир, находящийся выше нас, могут служить его проявления в нашей душе, такие, как желания и побуждения к действиям. Мы узнаем, таким образом, что существует действительный, который побуждает нас к этим действиям, находясь сам в мире, возвышающемся над нашим миром. Мир этот — мир духов и ангелов; существа, кои наполняют его, воспринимаются нами благодаря их воздействию на нас; при этом следует принимать, конечно, во внимание, что между нами и ними — огромная разница.

Доказательством существования этого мира могут служить сновидения: иногда мы видим во сне такое, чему мы наяву не придали бы значения, но что сбывается (затем) в действительности. И мы узнаем, что эти сновидения истинны и пришли к нам из мира истины. Что же касается ложных сновидений, то это — причудливые и неправдоподобные образы, кои таятся в глубине души и занимают наши мысли после того, как мы отрешаемся от чувств.

Более ясного доказательства существования мира духов, чем это, у нас нет. Мы знаем о нем лишь в общих чертах, но больше ничего о нем нам неизвестно.

Богословы делают попытки разделить и расположить в определенном порядке существа, обитающие в этом (духовном) мире и называемые ими «разумами». Но в их утверждениях нет ничего достоверного, ибо они нарушают установленные в логике правила доказывания. Одно из правил такого доказывания заключается в требовании, чтобы суждения опирались на самоочевидные истины; сущность же этих духов неизвестна, и какова она — доказать невозможно. И о подробностях этого мира мы можем знать лишь на основании божественного закона, ясного и непоколебимого для верующих.

Наиболее достоверным из этих трех миров является для нас мир людей, так как его бытие очевидно как для наших чувственных восприятий, так и для разума.

Мир чувственного восприятия охватывает мир людей и мир животных, мир же разума и духа охватывает мир людей и мир ангелов; существа обоих этих миров принадлежат к одному и тому же роду. Разум и дух бестелесны, нематериальны. Чистый разум соединяет в себе и разум, и умопостигающее, и умопостигаемое. Этот разум есть как бы существо, истинная природа которого заключается в разумном восприятии и в том, что он есть разум. Ангелы познают непрерывно, а знания их по природе своей находятся в соответствии с познаваемым и свободны от ошибок. Познание же человека заключается в приобретении им духовной формы познаваемого. Поэтому всякое знание чело-

века — нечто приобретенное. Существо, в коем возникают формы познаваемого (а последнее составляет душу), — есть материя, формы существования которой определяются формами возникающих в ней познаний. Эти познания возникают в материи постепенно, пока она не достигает совершенства.

[Глава о том, что человек от природы не обладает знаниями, а приобретает их]

Мы уже разъяснили в начале этого раздела, что человек принадлежит к миру живых существ и что всевышний Аллах выделил его из остальных животных, одарив его мыслью, дабы он мог при ее помощи установить порядок в своих действиях (в этом — значение различающей способности); дабы он при ее помощи усвоил от других людей те или иные суждения и умел различать полезное и вредное (в этом — значение опытного разума) и дабы он при ее помощи получил представление как о явном, так и о сокровенном (в этом — значение умозрительного разума).

Человек приобрел способность мыслить после того, как его животная природа достигла совершенства. Начал он с различения своих действий. До этого человек не имел вообще никаких знаний и был таким же животным, как все другие — из крови, мяса и с шерстью. И тех знаний, кои человек приобрел после животного состояния, он достиг благодаря своим способностям, данным ему Аллахом: способности к чувственному восприятию и умственные способности, то есть мысли. Всевышний сказал о своей милости к нам: «Я дал вам слух, зрение и мысль». В прежнем же состоянии, до приобретения способности различать действия, человек был только материей, так как у него не было еще никаких знаний. Потом его форма стала постепенно совершенствоваться благодаря знаниям, приобретаемым им с помощью мысли, и все большему совершенству его человеческой сущности. Вникни в то, что говорит всевышний об откровении, обращаясь к пророку:

«Читай: во имя господя твоего, который сотворил человека из куска глины. Читай: господь твой щедрый, (он тот), который научил (писать) калемом³³, научил человека тому, чего он не знал...», то есть он дал ему то знание, коим человек не обладал прежде.

Итак, для нас теперь ясна природа человека и его сущность; неведение, свойственное ему вначале, и знание, приобретенное им впоследствии.

³³ Калем — тростниковое перо.

Объясняется это тем, что прочное знание и овладение той или иной наукой достигается только с приобретением способности охватить начала и основные законы этой науки, судить о ее задачах и уметь связать единичные явления с началами. Пока не приобретена такая способность, не достигнуто и прочное знание в данной отрасли.

Эту способность нельзя отождествлять с понятливостью и памятью, ибо мы часто встречаем равное понимание отдельных вопросов в какой-то отрасли знания и у того, кто уже достиг прочных знаний в этой отрасли, и у того, кто только начинает изучать ее; у простолюдина, не знакомого с наукой, и у сведущего в науке, отдавшегося ей полностью. И поистине, эта способность присуща сведущему и искусному в науках в меньшей степени, чем всем другим. Это обстоятельство указывает на то, что такая способность не тождественна с ясным пониманием.

Все способности человека связаны с материей, все равно, связаны ли они с телом или с мозгом, например такие, как способность мыслить или как способность считать. Для обучения в каждой области науки или ремесла важно, чтобы были известны своими знаниями учителя, кои почитаются населением каждой страны и членами каждого племени.

На то, что обучение знанию есть искусство, указывает также наличие расхождения в способах обучения. Каждый из знаменитых учителей имеет свой способ и свой заранее установленный порядок обучения; это — отличительная черта всех искусств вообще и говорит о том, что такой способ обучения не относится к науке, ибо, если бы он относился к науке, он был бы единым для всех них. Разве тебе неизвестно, сколько было расхождений в способах обучения каламу³⁴ у более ранних и позднейших учителей? То же самое относится к обучению основам фикха³⁵, к обучению арабскому языку и прочее.

Ты найдешь расхождения в способах обучения каждой отрасли знания, и это показывает, что каждый способ есть искусство, ремесло; ведь наука едина и непротиворечива.

И если ты все это твердо усвоил, то знай, что в наше время совершенствование науки почти прекратилось во всем Магрибе в связи с упадком его общественной жизни, уменьшением (числа) государств в нем и вытекающим из всего этого упадком и (даже) исчезновением ремесел; о том, как одно здесь

³⁴ Калам — мусульманская схоластическая философия.

³⁵ Фикх — мусульманское право.

связано с другим, мы уже говорили. Произошло это потому, что были разрушены города Кайруван и Кордова, кои являлись крупнейшими средоточиями городского уклада Магриба и Андалусии. В них процветали науки и ремесла, и обучение знаниям там упрочилось благодаря длительности существования этих городов и древности их уклада жизни. Поэтому, когда они были разрушены, обучение знаниям в Магрибе прекратилось, если не считать попытки использовать то немногое, что осталось от достигнутого в жизни этих городов в начале правления династии Альмохадов в Маракеше³⁶. Но городской уклад в Маракеше не утвердился из-за слабого развития общественной жизни в государстве Альмохадов в начале его существования и из-за скорой гибели этого государства.

Вскоре после падения династии в Маракеше из Ифрикии уехал на восток кади Абу-ль-Касим Ибн-Зайтун³⁷. Это было в середине седьмого века Хиджры³⁸. Он познакомился с учениками имама Ибн-аль-Хатыба³⁹ и стал учиться у них, усвоил под их началом много знаний и стал искусным как в умозрительных, так и в традиционных науках. Затем, приобретя большие знания и усвоив прекрасный способ обучения, он вернулся в Тунис.

Вслед за ним приехал с Востока Абу-Абдаллах Ибн Шуайб ад-Дуккали⁴⁰, который имел учеников из Магриба и у которого учились египетские шейхи. Он вернулся в Тунис и поселился в нем. Способ обучения его был очень полезным. У обоих этих учителей черпали свои знания жители Туниса, и способы их обучения передавались его учениками из поколения в поколение... Они перешли также из Туниса в Тлемсен благодаря Ибн-аль-Имаму⁴¹ и его ученикам... Ученики Абд ас-Салима⁴² и до сего дня обучают в Тунисе, а ученики Ибн аль-Имама — в Тлемсене, но их очень немного, так что возникает опасность утраты их способов обучения вообще.

Что касается Фаса и остальных городов Магриба, то в них вообще отсутствовало хорошее обучение вследствие разрушения Кордовы и Кайрувана; в этих городах обучение не совершен-

³⁶ Маракеш — город на юге Марокко, первая столица Альмохадов.

³⁷ Абу-ль-Касим Ибн-Зайтун (1224—1292) — мусульманский теолог и юрист.

³⁸ Хиджра — начало мусульманского летосчисления.

³⁹ Имам Ибн-аль-Хатыб — Фахр ад-дин ар-Рази (1148—1209), известный теолог.

⁴⁰ Абу-Абдаллах Ибн Шуайб ад-Дуккали (ум. 1225) — известный мусульманский теолог.

⁴¹ Ибн-аль-Имам Абу-Муса (ум. 1348) — мусульманский юрист, один из учителей Ибн-Халдуна.

⁴² Мухаммед Ибн-Абд ас-Салим (1277—1348) — мусульманский юрист, один из учителей Ибн-Халдуна.

ствовалось, и жителям их бывает очень трудно приобрести умение овладеть науками.

Легче всего можно достичь такого умения, усвоив научный язык и приобретя навыки ведения бесед и споров по разным вопросам науки. Этот путь — самый короткий. Ты видишь, как многие из обучающихся, проводя большую часть своей жизни в посещении ученых собраний, постоянно там безмолвствуют, не могут изложить и развить свою мысль. Больше, чем нужно, они заботятся о заучивании наизусть, но не могут добиться в достаточной мере умения свободно пользоваться своими знаниями и учить других. Если даже ты увидишь, что кто-нибудь из них приобрел довольно много знаний, ты заметишь, что у него нет достаточной способности обсуждать вопросы науки или учить других.

Эти пробелы в их знаниях проистекают только от способа, по которому их обучали, от недостатков этого обучения. Иначе трудно (это) объяснить, ведь память у них лучше, чем у кого бы то ни было, поскольку они особенно заботятся о заучивании наизусть, а все их помыслы направлены на то, чтобы овладеть наукой, но ничего не получается!

О том, что в Магрибе дело обстоит именно так, свидетельствует срок обучения в медресе; он исчисляется шестнадцатью годами; в Тунисе же он равен пяти годам. И когда тыознакомишься с состоянием дела, то окажется, что этот срок обучения является наименьшим, в который обучающийся может либо приобрести желаемую способность к научным занятиям, либо убедиться в безнадежности стремления к ней. Срок обучения является таким длительным в Магрибе в наши дни из-за тех трудностей, кои вытекают из особенно плохого способа обучения, а не из-за чего-либо другого.

Что касается жителей Андалусии, то в связи с общим упадком уклада жизни мусульман, начавшимся там двести лет тому назад, исчезла и преемственность в обучении знанию; жители Андалусии не уделяют в настоящее время большого внимания совершенствованию наук, и единственно, чему они уделяют внимание, это изучению грамматики и адаба⁴³; они этим довольствуются и пытаются сохранить преемственность в обучении, существовавшую у них, заботой об этих отраслях знания. Что же касается фикха, то преемственность в обучении ему не сохранилась, и если и есть какие-либо следы этой преемственности, то они совершенно не заметны. Совсем не видно признаков совершенствования умозрительных наук. Причина всего этого — не что иное, как плохое обучение в Андалусии в связи

⁴³ Адаб — в средневековой арабской литературе — сумма светских знаний, которыми должен обладать образованный человек.

с общим упадком общественной жизни в ней и завоеванием врагами всей страны, за исключением небольшого пространства на побережье; поэтому жители Андалусии больше всего заботятся о хлебе насущном и лишь после этого могут уделять внимание другим потребностям. А Аллах знает, что хочет.

На Востоке же обучение непрестанно совершенствуется, и науки переживают там расцвет благодаря непрерывному развитию общественной жизни и сохранению преемственности в обучении. И хотя такие большие города, как Багдад, Басра и Куфа, бывшие основными средоточиями наук, в настоящее время разрушены, Аллах заменил их другими городами, еще большими, чем эти. Средоточиями науки являются теперь Хорасан в персидском Ираке и Мавераннахр⁴⁴ на Востоке, а также Каир и окружающие его города на Западе.

Жители Востока вообще более сильны не только в искусстве обучения знаниям, но и во всех других искусствах и ремеслах; так что многие из жителей Магриба, кои едут на Восток с целью приобретения знаний, полагают, что это оттого, что их умы более совершенны, чем умы жителей Запада, и души их более разумны. И утверждают они, что различие между ними и нами — это различие в самой человеческой природе... Но это не так. Нет между Востоком и Западом большой разницы в отношении человеческой природы. Исключение составляют, быть может, жители неумеренных климатов, а именно первого и седьмого, — их нравы и, стало быть, души, как уже говорилось, очень далеки от умеренности. Что же касается того превосходства, которое имеют жители Востока (умеренной зоны) перед жителями Запада, то причиной его является благотворное влияние на умы людей городского уклада жизни, как об этом говорилось в главе о ремеслах...

[Из главы о том, что науки совершенствуются тогда,
когда совершенствуется общественная жизнь и развивается
городской уклад]

Причина этого состоит в том, что обучение наукам, как мы уже говорили, это одно из искусств. А мы установили, что искусства и ремесла совершенствуются только в городах соответственно развитию их уклада. Городской уклад и роскошь порождают ремесла и способствуют их широкому распространению, ибо искусства и ремесла удовлетворяют потребности, выходящие за пределы насущного. И когда труд жителей города превышает (по количеству) труд, необходимый для

⁴⁴ Мавераннахр — по терминологии арабских средневековых географов среднеазиатское Междуречье с центрами в Самарканде и Бухаре.

(произведения) средств к жизни, они, эти жители, обращают свой взор на то, что выходит за пределы забот о средствах к жизни и что присуще исключительно человеку, а это — науки и искусства...

[Глава о видах наук, существующих в обществе
в настоящее время]

Знай, что науки, кои служат предметом изучения и обучения в городах, делятся на два вида: 1) естественные для человека, кои он приобретает умозрительным путем; 2) традиционные, кои он перенимает от того, кто положил им начало.

Первый вид — это науки философские, науки мудрости, то есть те науки, занятие которыми естественно для человека как существа, способного к умозрению. Представления человека приводят его к изучению этих наук, к рассмотрению их вопросов и приведению доказательств, так что он останавливает на них свое внимание и старается отличить в них истину от ошибок — все это потому, что он — человек, наделенный разумом.

Второй вид — это науки, перенимаемые (человеком) от других людей; в основе их лежат положения шариата; они непреложны для разума во всех отраслях науки, кроме второстепенных... Основу этих наук составляют предначертания Аллаха и его посланника, содержащиеся в Коране и Сунне. Существуют науки, связанные с их толкованием. Далее следуют науки об арабском языке — языке мусульман и Корана. Всех этих наук множество, ибо принявший ислам должен знать то, что предписано Аллахом ему и ему подобным. Все эти науки характерны для исламской религиозной общины, хотя для всякой религиозной общины необходимы науки, подобные этим.

[Из главы о каламе]

Знай, что все явления в мире — будь это существа или действия людей или животных — необходимым образом имеют предшествующую им причину..., а каждая причина в свою очередь имеет другие причины; и так далее, пока причины не завершаются первопричиной — творцом и создателем причин, кроме которого нет иного божества... Разум человека может проследить связь причин нескольких явлений; для постижения же всех их нужно знание, объемлющее все действия людей и животных, а таким знанием человек не обладает. Взять, например, наши стремления и желания, без которых не бывает действия. Они возникают в душе в большинстве случаев от предшествую-

щих и следующих друг за другом представлений и являются причиной этих стремлений. Но причины самих представлений и вообще всего, что происходит в душе, неизвестны. Ни один человек не может узнать ни причины и начала душевных движений, ни связь между ними, ибо они — от Аллаха. Знание человека объемлет только естественные, явные причины; мы воспринимаем их порядок и стройность. Разум человека может постигать только законы естественного, чувственно воспринимаемого мира. Знание же явлений высших сфер — это свойство души, а не способность или произвол человеческого разума. Поэтому шариат предписывает не размышлять о причинах сверхъестественных явлений, а сводить все к первопричине, к действителю, а он лучше знает о благах веры и путях к блаженству, ибо он знает то, что находится по ту сторону чувственно воспринимаемого.

Знай, что все сущее кажется человеку на первый взгляд ограниченным его восприятиями, за пределы которых он не может выйти. В действительности же дело обстоит иначе... Разве ты не видишь, что для глухого все сущее ограничено пределами того, что он воспринимает посредством четырех чувств и разума, и из всего сущего для него исключается то, что воспринимается слухом. Равным образом и для слепого из всего сущего исключено то, что воспринимается зрением... И если бы спросили бессловесное животное, и оно заговорило бы, то оно стало бы отрицать все то, что воспринимается разумом... Знай, что и твои восприятия не могут охватить всего бытия, оно выходит за пределы того, что ты можешь воспринять своим разумом. Но это обстоятельство не может порочить человеческий разум и его восприятия, наоборот, разум — это точные весы, и суждения его достоверны. Но ведь ты хочешь взвешивать на них такие вещи, как единство божье, дела другого мира, сущность пророчества, истинность атрибутов бога и тому подобное, — это бесполезное желание, это все равно, как если бы человек на весах, коими взвешивают золото, захотел бы взвесить горы. Это указывает не на то, что весы неверны, а на то, что разум имеет предел, у которого он останавливается.

[Из главы о суфизме⁴⁵]

(Существует еще учение о так называемом полном) единстве бога и природы: все явления природы имеют одну душу, и различия между ними зависят только от различия человеческих ощущений... На самом деле нет ни жары, ни холода... нет

⁴⁵ Суфизм — мистическое направление в мусульманской философии.

даже ни земли, ни воды, ни огня, ни неба, ни звезд, а все это существует только благодаря тому, что существуют воспринимающие чувства — они делают различия, которых нет в природе. И если отсутствуют эти различающие восприятия, то нет разницы между явлениями природы. (Последователи этого учения) приводят в пример спящего: когда он спит, то отсутствует (внешнее) чувство — и отсутствует все чувственно воспринимаемое.

Учение это — предел ошибок и заблуждений. Действительный мир для них не существует, существует только один лишь воспринимающий, и ничего больше. Но ведь мы знаем наверняка о существовании города, в который мы едем, хотя он скрыт от наших глаз, и о существовании неба и звезд, хотя человек и не может все это воспринять своими (внешними) чувствами...

[Из главы о ложности философии⁴⁶ и о том,
что вредно заниматься ею]

Некоторые сведущие в науке утверждают, что можно познать сущность всего бытия — и того, что воспринимаемо чувствами, и того, что не поддается чувственному восприятию, — при помощи мысли, и что истинность основ правоверия не должна приниматься на веру, а подлежит восприниманию разумом...

Так знай, что этот взгляд — ложный во всех отношениях.

Сущность тех явлений, кои не воспринимаемы чувствами, вообще неизвестна, и нет доказательств относительно их (существования), ибо отвлекать от отдельных внешних явлений возможно только то, что доступно нашему чувственному восприятию...

Мы вообще ничего не можем утверждать о существовании того, что недоступно чувственному восприятию, кроме того, что нам известно о явлениях, свойственных человеческой душе, например во сне. А все остальное — дело, недоступное (человеку). И некоторые философы уже высказывали эту мысль, когда они утверждали, что нематериальное не может быть доказано. Платон утверждал, что нет ничего достоверного относительно божественных субстанций и говорить о них можно лишь на основании предположения. И если мы после (стольких) трудов и стараний на основании предположения удовлетворимся только предположением..., то какова польза от такой науки и от занятия ею?..

⁴⁶ Имеется в виду метафизика.

[Глава о ложности астрологии, слабости ее начал
и порочности ее целей]

Астрология — это искусство предсказания будущего по положению звезд; некоторые говорят, что это искусство достигается опытом. Но это неверно, так как опыт многих человеческих жизней мал по сравнению с тем временем, в течение которого существуют планеты и звезды. Утверждение о том, что это искусство достигается путем откровения, есть очень слабый довод, ведь пророки — это люди, более всего далекие от всех искусств.

Птолемей и его последователи полагали, что указания звезд — естественное явление. Птолемей сравнивает влияние звезд с влиянием солнца. Но это неверно, ибо солнце преобладает над всеми силами звезд. И вообще звезды не оказывают на жизнь земли никакого влияния, ибо нет действующего, кроме Аллаха, как нам разъяснено в таухиде⁴⁷. Все подобные объяснения вызваны желанием связать причину с следствием. Таким образом, ты видишь их слабость и ложность с точки зрения шариата. Но и с точки зрения разума эта наука тоже несостоятельна и порочна, ибо если она проникает в среду простолюдинов, то она вредна для общества. Люди должны заниматься людскими делами, а не пытаться узнать то, чего постичь нельзя, — это только вред. Добро и зло как естественные силы существуют в обществе, люди должны стремиться к добру и отстранять зло. Таким образом, эта наука вредна для общества.

[Глава об отрицании пользы алхимии;
о том, что вредно заниматься ею]

Знай, что многие люди, неспособные к добыванию средств к жизни, пытаются извлекать из этой науки прибыль. Они говорят, что это один из способов снискания средств к существованию, и считают это высоким искусством. Они превращают один металл в другой, поскольку в основе их — общая материя, и считают, что это — одно из свойств естественного мира. Эти люди, превращающие медь в серебро и золото, — воры, худшие из воров, ибо они присваивают себе это золото. Это — порча монеты, обращающейся среди населения. Но я не знаю ни одного алхимика, который достиг бы своей цели. Обычно они тратят на это всю жизнь, но ничего не достигают, а только передают рассказы о тех, кто когда-то достиг успеха; и то, когда их

⁴⁷ Таухид — догмат о единстве бога.

спросишь об истинности этих рассказов, они отрицают ее и говорят: мы слышали, но не знаем.

Наука эта несостоятельна, ибо как они могут преобразовать природу того или иного вещества? Известно, что золото, например, становится тем, что оно есть по своей сущности, через 1800 лет. Далее, всякое вещество проходит в своем становлении ряд ступеней, в коих меняются все его качества, степень нагретости и прочее. И эти люди со своими эликсирами не могут учесть в каждый момент состояния материала, так как это недоступно человеческому уму. Таким образом, это искусство — не естественное, и все их речи сводятся к колдовству...

[Глава об обучении детей и о различии способов
обучения в разных странах исламского мира]

В основе обучения детей во всех странах исламского мира лежит изучение Корана, так как усвоение его ведет к проявлению других способностей, укреплению памяти и т. д.

Разница в обучении та, что в Магрибе, например, ограничиваются только Кораном, но знают Коран лучше всех. В Андалусии изучают Коран как основу, а потом изучают поэзию, грамматику, письмо и другое, и особенно усердствуют в изучении письма. В настоящее время обучение всем этим предметам у них свернулось в связи с общим упадком общественной жизни. В Ифрикии старательно изучают Коран, хотя кое-что дают и из основ других наук. В общем они ближе к способу обучения в Андалусии, так как основные их преподаватели — это андалусские шейхи, кои переселились, гонимые христианами, на восток Андалусии и в Тунис.

На востоке исламского мира дело обстоит примерно так же, впрочем, точно я не знаю, в изучении чего они больше усердствуют. А в Ифрикии и в Магрибе ограничение обучения одним Кораном приводит к недостаточному владению языком вообще, так как овладения языком Корана недостаточно для владения языком наук и книг, написанных в настоящее время. Но ифрикийцы все же имеют в этом отношении преимущество перед жителями Магриба, ибо изучают не только Коран, но и усваивают научные обороты и выражения, хотя все это далеко от совершенства. Изучение поэзии и грамматики андалусцами привело к тому, что они лучше всех владеют языком. Они — люди адаба и письма, но недостаточно занимаются всеми прочими науками.

Кади Абу-Бекр Ибн-Араби⁴⁸ склонялся к тому, что надо сначала изучать язык, а не Коран, который учат наизусть не понимая. Так полагают андалусцы. И это разумный путь, но

⁴⁸ Абу-Бекр Ибн-Араби (1076—1148) — мусульманский теолог и юрист.

обычаи не способствуют ему... Способ изучения Корана прежде всего благословен, ибо он воспитывает юношество в строгом поведении и добрых нравах. А если бы истинное знание заключалось в том, чтобы утвердиться в науках и получить наилучшее образование, то мнение андалусцев было бы наиболее верным.

[Глава о том, что суровость по отношению к обучаемым приносит им вред]

Суровость к ученику приносит ему вред, особенно это относится к маленьким детям. Ибо, если воспитывают, притесняя и применяя насилие, — будь это ученики, или рабы, или слуги, — на них нападает страх, что мешает совершенствованию души и уносит их усердие, приводя к лени, лжи и обману. Всего этого раньше не было у этого человека в душе, оно возникает под влиянием страха перед насилием. Он учится обману и хитростям, и это становится его привычкой и как бы врожденным свойством, и исчезает его человеческая сущность — понимание того, что он живет совместно с другими людьми, а эта совместная жизнь приводит к заботе о нуждах его племени, к защите его и его жилища, когда ему необходима помощь других. Душа его становится ленивой, не воспринимающей добродетелей и хороших качеств, и он приобретает все больше дурных качеств; так он становится нижайшим из низших.

Поэтому нельзя, чтобы воспитатель или родитель прибегал к наказаниям при воспитании.

[Глава о том, что ученые, занимающиеся кораническими науками, наименее способны из всех людей к управлению государством и решению вопросов управления]

Причина этого в том, что они привыкают к умозрительному мышлению, погружены в свои науки и оторваны от действительного мира и чувственно воспринимаемых вещей. Все их законы и правила не перестают быть книжными и существуют только в уме, но не соответствуют жизни... Совсем иначе обстоит дело в умозрительных науках, кои самой своей сущностью требуют соответствия тому, что происходит во внешнем мире. Ученые же богословы оторваны от мира и заняты рассуждениями и умозрительными построениями, не зная ничего, кроме этого.

Управление государством требует от тех, кто занимается этим, знания жизни и следования законам человеческого общества. Ни одно обстоятельство общественной жизни не сходно с другим, ибо если они сходны в одном отношении, то различны

в других. Поэтому ученые богословы, кои привыкли к умозрительным рассуждениям, когда рассматривают вопросы управления, исходят из своих взглядов и доводов и впадают в многочисленные ошибки. К ним примыкают в этом отношении «люди проникательности и сметливости» — те, кто стремится руководить обществом. В своих рассуждениях они стремятся к тому же, что и богословы, — к сведению всех явлений общественной жизни к отвлеченным, умозрительным понятиям, к сопоставлению их друг с другом и т. д., и впадают в ошибки. А у простолюдина разум здоров по природе и умерен в хитрости — он мало думает о вопросах управления и в своих размышлениях не удаляется от вещей ощутимых. И самый надежный и верный взгляд на управление — прямой взгляд на отношения людей между собой, и улучшение его средств к жизни, и устранение напастей и вреда.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Н. ГРИГОРЯН. Прогрессивная философская мысль в странах Ближнего и Среднего Востока IX—XIV вв.	3
АЛЬ-КИНДИ	37
Трактат о количестве книг Аристотеля и о том, что необходимо для усвоения философии (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	41
О первой философии (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	57
Книга о пяти сущностях (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	107
Объяснение ближней действующей причины возникновения и уничтожения (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	115
«БРАТЬЯ ЧИСТОТЫ»	133
Фрагменты из «Посланий» (<i>перевод К. Б. Старковой</i>)	137
ФАРАБИ	161
Существо вопросов (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	165
Комментарии к «Категориям» Аристотеля (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	176
ИБН-СИНА	215
О душе (фрагмент из «Книги спасения») (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	219
[О растительной душе, о чувственном восприятии и об органах, коими пользуется душа] (фрагменты из «Книги исцеления») (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	261
[Об образовании гор и минералов] (фрагменты из «Книги исцеления») (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	276
ИБН-БАДЖА	287
Книга о душе (<i>перевод А. В. Сагадеева</i>)	291
ИБН-ТУФЕЙЛЬ	325
Роман о Хайе, сыне Якзана (<i>перевод И. П. Кузьмина</i>)	329
ИБН-РУШД	395
Опровержение опровержения (фрагменты) (<i>перевод А. И. Рубина и А. В. Сагадеева</i>)	399
ИБН-ХАЛДУН	555
Введение (фрагменты) (<i>перевод С. М. Бациевой</i>)	559